

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать шестой

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

24-го Юля 1888 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1888 годъ по 10 н. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редаціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 30.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 30.

Телеграммы. Дѣйствія правительства. Награды. Мѣстные распоряженія. Назначенія. Мѣстные извѣстія. Объявленія. Неофициальный отдѣлъ. Юбилейныя торжества 900-лѣтія крещенія Руси въ Вильнѣ, Кіевѣ и СПбургѣ. Уніятскіе церковныя соборы.

— На посланную 16-го іюля оберъ-прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ телеграмму Государю Императору съ поздравленіемъ отъ имени гражданъ Кіева по случаю **всероссійскаго празднества** и съ выраженіемъ вѣрноподданныхъ чувствъ, отъ Его Величества получена изъ Петергофа на имя К. П. Побѣдоносцева слѣдующая телеграмма:

„Прошу передать всѣмъ Нашу сердечную благодарность за выраженныя чувства по случаю 900-лѣтней годовщины крещенія Руси. И Мы отпраздновали этотъ день торжественно въ Петербургѣ. Сожалѣю, что не пришлось Намъ быть сегодня въ Кіевѣ“.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

— Телеграмма дѣйствительнаго тайнаго совѣтника К. П. Побѣдоносцева Государю Императору была въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Собрались сюда со всей Россіи іерархи, русскіе люди и прибывшіе изъ чужихъ краевъ православные, горячо преданные церкви, свѣтло праздную нѣвшнюю 900-лѣтнюю годовщину нашего крещенія и просвѣщенія, едиными устами и единымъ сердцемъ возглашаютъ здравіе Вашего Величества, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и всего Августѣйшаго Дома. Кіевъ красуется во всей своей славѣ. Граждане-кіевляне, радуясь историческому величію Кіева подъ державою Вашою, всенодданныѣше приносятъ Вашему Величеству отъ вѣрныхъ сердецъ поздравленіе и, славя Бога, молятся о здравіи Вашемъ и долгоденствіи, о благосостояніи великаго Отечества и о мирѣ всего міра. Побѣдоносцевъ“.

— На депешу К. П. Побѣдоносцева о кончинѣ **начальника края, генерала Дрентельна**, получена отъ Государя Императора слѣдующая телеграмма на имя супруги покойнаго Маріи Александровны Дрентельнѣ:

„Съ величайшимъ прискорбіемъ узналъ Я о внезапной смерти Александра Романовича, котораго горячо любилъ и уважалъ. Потеря для васъ и для Насъ незамѣнимая, ли-

шившая Меня одного изъ самыхъ честиѣйшихъ слугъ отечества. Да поможетъ вамъ Господь перенести эту страшную потерю съ христіанскимъ смиреніемъ и утѣшеніемъ“.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Дѣйствія Правительства.

— **Награды.** Государь Императоръ, согласно удостовѣренію комитета Министровъ, 10 іюня сего года Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, по Литовской семинаріи: 1) орденъ *св. Анны 3 степени* учителю, коллежскому совѣтнику, *Павлу Каллистову* и 2) *св. Станислава 3 степени* учителю, надворному совѣтнику, *Платону Жуковичу*.

— По ходатайству Литовскаго Епархіальнаго Начальства, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ преподано благословеніе съ выдачею, отъ 2 іюля сего 1888 года, установленныхъ грамотъ: 1) церковному живописцу, крестьянину Тверской губерніи, Георгію Молокину, пожертвовавшему изыщную гробницу для плащаницы въ Виленскій Пречистенскій соборъ; 2) церковному старостѣ села Свѣтляцъ, Свенцянскаго уѣзда, крестьянину Петру Шукетѣ за долговременную и усердно-полезную службу; 3) старостѣ Гродненскаго Софійскаго собора 2 гильдинъ кунцу Павлу Кузнецову за пожертвованія на украшеніе собора; 4) старостѣ Брестъ-Литовскаго Симеоновскаго собора отставному генералъ-маіору Николаю Ширмо-Щербинскому за долговременную и усердную службу и ревностное содѣйствіе его къ благоустройству собора.

— Приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, 15-го минувшаго іюня утвержденъ директоръ Туркестанской учительской семинаріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Крачковскій*, председателемъ Виленскихъ комиссій для разбора и изданія древнихъ актовъ и по устройству Виленской публичной библіотеки и музея и по управленію оными, съ 1-го іюня сего года.

Мѣстные Распоряженія.

— 13 іюля, священникъ Чернянской церкви, Брестскаго уѣзда, *Александръ Балабушевичъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Преображенской церкви въ с. Радешъ, того же уѣзда.

— 13 іюля, псаломщикъ Фастовской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда, *Инатій Разумовичъ* уволенъ отъ должности.

— 16 іюля, послушникъ Пожайскаго монастыря, сынъ псаломщика *Инатій Давидовичъ* назначенъ, согласно прошенію, на мѣсто псаломщика при Куренецкой церкви, Вилейскаго уѣзда.

— 16 іюля, на вакантное мѣсто псаломщика при Рудоминской церкви, Виленскаго уѣзда, назначенъ, б. сверхштатнымъ при кафедральномъ соборѣ псаломщикомъ, *Иванъ Ансеровъ*.

— 19 іюля, псаломщикъ Гудевичской церкви, Волковыскаго уѣзда, *Левъ Върниковскій*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

Вѣстныя Извѣстія.

— 18 іюля, преподано архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства потомств. почетному гражданину г. Москвы *Владиміру Мареекому* и игуменѣ Псковскаго женскаго Вознесенскаго монастыря *Евгеніи* за ихъ пожертвованія въ Друйскую Преображенскую церковь.

ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА

НОВАЯ КНИГА:

Руководство для консисторій, духовныхъ слѣдователей и духовенства. Законы о подсудности и производствѣ слѣдствій по проступкамъ священно-церковно-служителей, съ объясненіями по рѣшеніямъ правительствующаго сената и указамъ Святѣйшаго Синода. Составилъ М. Вруцевичъ. Цѣна 1 р. съ пересылкою. Съ требованіями обращаться въ редакцію „Виленскаго Вѣстника“.

На дняхъ вышли въ свѣтъ два сочиненія А. Алексѣева:

1-е. Употребляютъ-ли евреи христіанскую кровь съ религиозною цѣлію?

2-е. Объ Обѣтованномъ Мессіи по поводу толковъ современныхъ евреевъ—талмудистовъ и маловѣровъ изъ христіанъ.

Цѣна 1-й книги 40 коп., а 2-й—60 коп.

На пересылку за каждый экземпляръ прилагаютъ 15 к.

Адресоваться: въ городъ *Новгородъ*, Соф. ч., Забавская уч., домъ № 16, бывшему учителю *Александру Алексѣеву*.

— **Вакансіи:** Священника: въ м. *Деречинь*—Слонимскаго уѣзда (2), въ с. *Хмьлевъ* (6) и въ с. *Черянахъ* (1)—Брестскаго уѣзда. Псаломщика: въ с. *Фастахъ* (1)—Бѣлостокскаго уѣзда, въ с. *Гудевичахъ* (1)—Волковыскаго уѣзда, въ с. *Блициъ* (4) и въ с. *Радивоничахъ* (6)—Лидскаго уѣзда и въ с. *Городиловъ*—Ошмянскаго уѣзда (5).

Неофициальный Ондиль.

— Торжество 900-лѣтія крещенія Русскаго народа въ г. Вильнѣ превзошло ожиданія. Въ Вильнѣ не запомнятъ такого величественнаго праздника, каковъ былъ 15 іюля. Чувствовалось, что эта тысячная масса народу спокойно и

благоговѣнно участвующая въ великомъ церковномъ торжествѣ, проникнута какъ одинъ человекъ величіемъ минуты и величіемъ воспоминаемаго событія. Такого стеченія народу, какое было 15 іюля, еще ни разу не было; тутъ была вся Вильна и славянская и не славянская, христіанская и ино-вѣрная. Мало того, въ Вильну прибыло не мало лицъ изъ окрестностей и сосѣднихъ уѣздовъ, расположенныхъ по желѣзнодорожнымъ линіямъ.

Празднество началось на канунѣ въ 6 часовъ вечера; праздничный звонъ колоколовъ призывалъ на молитву; церкви освѣтились по праздничному; совершалось всеобщее бдѣніе, на которомъ, по 6 чѣси канона, былъ прочитанъ прекрасно составленный акаѣистъ св. равноапостольному князю Владиміру. Особенно свѣтло совершалось всеобщее бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Алексіемъ. Учащіеся всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, живущіе въ г. Вильнѣ во время каникулъ, были тутъ же. Литія и благословеніе хлѣбовъ были совершены на открытомъ воздухѣ предъ соборомъ. Послѣ Евангелія, при елеопомазаніи Его Высокопреосвященство раздавалъ всѣмъ образки Св. Владиміра и брошюры, посвященныя празднуемому событію—изданія:—СПВ. Славянскаго благотворительнаго общества, Редакціи Церковно-приходской школы и Виленскаго Св.-Духовскаго братства (чтеніе свящ. Некрасова). Помазаніе елеемъ и раздача образковъ и брошюръ продолжилось очень долго, такъ что звонъ на выходъ Владыки изъ собора раздался въ 11¼ ч. вечера. На другой день, 15 іюля, съ самаго утра городъ разукрасился флагами; лавки закрылись, торговля и работы прекратились, на улицахъ, послѣ небольшого дождя прибившаго пыль, показалось необычное движеніе народа, которое усилилось еще больше, когда стали собираться и разставляться шпалерами, согласно церемоналу, части войскъ, участвующихъ въ парадѣ. Литургія въ церквахъ приходскихъ и монастырскихъ началась въ 9 часовъ, а въ кафедр. соборѣ полчаса позже; въ послѣднемъ пѣлъ соединенный хоръ архіерейскихъ и дворцовыхъ пѣвчихъ; особенно хорошо была исполнена херувимская пѣснь кievскаго лаврскаго распѣва. Соборъ былъ полонъ народа до тѣсноты. Здѣсь были всѣ представители военной и гражданской администраціи, учащіе и учащіяся, интеллигенція и простой народъ. Во время причастія о. ректоръ семинаріи архим. Іосифъ сказалъ слово. По окончаніи литургіи во всѣхъ церквахъ начался звонъ и вышель изъ собора крестный ходъ при участіи всего градскаго духовенства; Его Высокопреосвященство несъ св. крестъ на главѣ. Икона Св. Владиміра, несомая 4-мя діаконами, и братская хоругвь предшествовали Владыкѣ. Едва первые хоругви показали изъ собора военный хоръ заигралъ гимнъ „Коль славень нашъ Господь“. Войска стояли по всему пути отъ собора до мѣста освященія воды на р. Вили, по лѣвой сторонѣ улицы шпалерами. По всему пути пѣніе молебна Св. Владиміру сливалось съ величественными звуками гимна и звономъ колоколовъ, производя на душу неотразимо благоговѣнное впечатлѣніе. У Николаевской церкви процессія остановилась для чтенія молебнаго Евангелія. Благодаря заботамъ причта и старосты сей церкви церковная ограда была весьма изящно убрана флагами, зелеными гирляндами и вѣнками изъ дубовыхъ листьевъ и полевыхъ цвѣтовъ. Изъ церкви вышель на встрѣчу крестный ходъ, сопровождаемый мѣстнымъ церковнымъ хоромъ и учащимися Свншиской церковно-приходской школы. Послѣ чтенія Владыкою Евангелія, крестный ходъ продолжалъ шествіе на

рѣку Вилію въ томъ же порядкѣ. Окна всѣхъ зданій по пути были переполнены зрителями; было ихъ не мало и на крышахъ домовъ. У Ботанической улицы примкнулъ крестный ходъ изъ Пречистенскаго митрополитальнаго собора, сопровождаемый мѣстными церковнымъ хоромъ и прихожанами. Двигался въ образцовомъ порядкѣ, крестный ходъ прошелъ по площади, гдѣ нѣкогда языческая Литва воздавала поклоненіе Перкуну и огню Зничу и гдѣ нынѣ высятся христіанскія святыни. Судь исторіи несомнѣнно рѣшаетъ, что первые удары Литовскому языческому культу въ Вильнѣ нанесло христіанство, насажденное здѣсь изъ Кіева; мирно было его завоеваніе; не огнемъ и мечемъ оно здѣсь водворилось; не было здѣсь надобности православной церкви прибѣгать къ тѣмъ средствамъ приманки и покорности язычниковъ христіанству, какое мы видимъ въ дѣятельности латинскихъ рыцарей и позже Ягайлы... Но вотъ крестный ходъ у рѣки; старшее духовенство заняло мѣста на помостѣ для водоосвященія, хоругви и знамена окружили духовенство. Тутъ же былъ цѣвъ нашего общества. Приятно было посмотреть отсюда на Вилію и ея берега; рѣка быстро покрылась множествомъ яликовъ, убранныхъ флагали и зеленью, а берега рѣки на далекое разстояніе, прибрежные дома и замковая гора были усыяны народомъ. Картина была поистинѣ прекрасная и жаль, если виленскіе фотографы не воспользовались ею. При погруженіи Его Высокопреосвященствомъ св. креста въ быстрыя воды Виліи и лѣвни „Спаси, Господи, люди твоя“ раздались оглушительные выстрѣлы изъ 24-хъ пушекъ, расположенныхъ по набережной рѣки Виліи; артиллерія салютовала 101 разъ. Послѣ освященія знаменъ, крестный ходъ въ томъ же порядкѣ направился назадъ въ соборъ. По пути Владыка окроплялъ артиллерію, войска и народъ. Лица всѣхъ христіанскихъ исповѣданій безъ различія тѣснились къ св. кресту и св. водѣ и видна была ихъ радость, если цѣвъ ихъ усилій достигалась. Впечатлѣніе отъ церковнаго торжества сильное; оно было первымъ предметомъ разговора и обмѣна мыслей, и долго оно не забудется среди Виленцевъ. По окончаніи служенія въ соборѣ, всѣ войска участвовавшія въ крестномъ ходѣ прошли у собора церемониальнымъ маршемъ по направлению къ Острымъ воротамъ. Къ 4-мъ часамъ весь церемониальъ праздника закончился. Въ 7 часовъ вечера, въ залѣ 2-й гимназіи, состоялись чтенія о Св. Владимірѣ и его дѣятельности для воспитанниковъ низшихъ учебныхъ заведеній г. Вильны. На чтеніи присутствовалъ г. попечитель округа, многіе изъ служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ и воспитанники среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Читалъ отчетливо и ясно инспекторъ народныхъ училищъ Н. О. Одинцовъ. Ученики и хоръ пропѣли „Днесь благодать Св. Духа“ и исполнили гимнъ Случевского, величаніе, тронарь Св. Владиміру, гимнъ „Боже Царя храни“ и Достоинно есть. Всѣ участвующіе остались довольны чтеніемъ. Были уже сумерки, жогда публика оставила гимназическій залъ.

— Въ засѣданіи совѣта Виленскаго православнаго Св.-Духовскаго братства 11-го іюля, „къ девятисотлѣтію крещенія Руси 988—1888 г.“ постановлено: асигновать потребную сумму на устройство небольшого храма во имя св. Владиміра въ дер. Лазарцахъ (Виленскаго уѣзда), для изъявившихъ желаніе присоединиться къ православной церкви, на началахъ единовѣрія, 150 старообрядцевъ. Кромѣ того, въ качествѣ литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, совѣтъ братства постановилъ при суще-

ствующей въ литовской епархіи церкви св. Владиміра въ м. Радзивилишкахъ (Ковенской губ.), среди сѣлошнаго р.-католическаго населенія, устроить новый домъ для двухклассной церковно-приходской школы съ наименованіемъ ея Владимірскою.

Сверхъ сего, по предложенію предсѣдателя совѣта братства, епископа ковенскаго, преположено поднести слѣдующій адресъ отъ Виленскаго православнаго Свято-Духовскаго братства на имя высокопреосвященнѣйшаго Платона, митрополита кіевскаго.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Въ настоящій высокочестивый день исполнившагося девятисотлѣтія крещенія Руси, при равноапостольномъ великомъ князѣ Владимірѣ, въ стольномъ градѣ Кіевѣ, совѣтъ Виленскаго православнаго Св.-Духовскаго братства имѣетъ счастье привѣтствовать достойнѣйшаго и высокочтимѣйшаго предстоятеля церкви кіевскія, милостію Божіею удостоеннаго быть совершителемъ сего великаго, славнаго и свѣтлаго торжества.

Въ благодарной памяти о многоплодныхъ святительскихъ трудахъ вашего высокопреосвященства по возстановленію и утверженію въ Литвѣ древле-отеческаго православія и русской народности, литовско-православная Русь возноситъ горячія моленія къ просвѣтившему ее свѣтомъ истиннаго боговѣдѣнія Христу-Спасителю о продленіи на многія лѣта драгоценной жизни вашего высокопреосвященства на пользу и славу всей отечественной церкви.

Почтительнѣйше изъявляя чувства сыновней любви и глубочайшаго высокопочитанія къ вашему высокопреосвященству, совѣтъ Виленскаго православнаго Св.-Духовскаго братства покорнѣйше испрашиваетъ вашихъ святительскихъ молитвъ и архипастырскаго благословенія на дѣятельность Виленскаго православнаго Св.-Духовскаго братства по утверженію и распространенію въ Сѣверо-Западномъ краѣ Россіи той „правой вѣры“, которую свято исповѣдалъ и которою просвѣтилъ всю Русь святой равноапостольный князь Владиміръ.

Кромѣ адреса отъ братства, посланъ въ Кіевъ, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Платона, адресъ отъ Литовской Епархіи слѣд. содержанія:

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Литовская церковь, издревле единая съ матерію градовъ св. Кіевомъ духовнымъ союзомъ вѣры, союзомъ братства по единой православно-христіанской вѣрѣ, единой молитвѣ, единой святынѣ храмовъ Божіихъ, отторгнутая отъ сего союза въ продолженіи 250 лѣтъ поущеніемъ Божіимъ, въ послѣднее 50-лѣтіе Промысломъ Божіимъ опять воссоединенная и всегда находившая въ семъ союзѣ наибольшее утѣшеніе въ тяжкія години бѣдствій и страданій, — молитвенно привѣтствуетъ въ сей высокоторжественный день памяти 900 л. крещенія Руси въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства Кіевскую церковь и всѣхъ ревнителей православія. Да сохранитъ Создатель молитвами Св. Равноапостольнаго князя Владиміра Церковь свою святую отъ всякихъ крамоль и супостатовъ во вѣки и испишетъ Вашему Высокопреосвященству долгодлѣтіе и крѣпость силъ для блага своей церкви.

**Поученіе священника А. Гуляницкаго, сказанное въ
Пречистенскомъ соборѣ въ Вильнѣ 15 іюля.**

Свѣтлое торжество, великое празднество празднуетъ нынѣ наша Св. Церковь, а съ нею вмѣстѣ и вся Русь православная. Празднество это, братіе, необыкновенное, — торжество это необычайное, изъ года въ годъ повторяющееся. Нѣтъ, цѣлыхъ девять вѣковъ прошло съ того времени, какъ совершилось то событіе, воспоминанію котораго посвящено оно. Велика же, значить, важность воспоминаемаго нынѣ событія, если на пространствѣ цѣлыхъ девяти вѣковъ оно не покрылось прахомъ забвенія, не изгладилось изъ памяти народной, а живо остается и съ благоговѣніемъ чтится! И дѣйствительно, братья, во всю многовѣковую жизнь народа русскаго, съ нимъ не случилось ничего равнаго даже подобнаго по силѣ вліянія на его историческія судьбы тому событію, которое такъ радостно и торжественно воспоминаетъ онъ сегодня. — Девятьсотъ лѣтъ тому назадъ, въ греческомъ городѣ Херсонесѣ, Владиміръ, великій князь Кіевскій, послѣ долгаго колебанія и пытливаго изслѣдованія существовавшихъ въ то время вѣры и вѣроисповѣданій, принявъ, наконецъ, вѣру христіанскую и притомъ восточно-православную. Почувствовавъ немедленно на себѣ самомъ благотворное вліяніе св. вѣры, ощутивъ всю сладость новаго бытія во Христѣ и со Христомъ, какъ князь-народолюбецъ, онъ не могъ уже пользоваться имъ одинъ, онъ захотѣлъ подѣлиться этимъ безцѣннымъ сокровищемъ, этимъ величайшимъ даромъ Божиимъ и съ любимымъ имъ народомъ русскимъ. Изволеніемъ высшихъ судебъ, волею Божіею апостольскіе труды святаго ревнителя вѣры Христовой не остались тщетными. Сѣмя вѣра Христовой пало на плодородную почву мягкосердаго народа русскаго и принесло плодъ сторицею. Безъ особой борьбы и протеста, такъ естественныхъ въ подобныхъ случаяхъ, даже съ охотою и радостію народъ русскій оставлялъ свое темное и безправственное язычество и принималъ религію духа и истины. Мало по малу Русь изъ страны мрака и невѣжества, порока и дикости сдѣлалась страню христіанскою и притомъ православно-христіанскою, чуждою всѣхъ тѣхъ крайностей, которыя пораждаетъ извращенное, вѣроисповѣдное христіанство. Ставъ съ этого времени на благодатную почву православія, Русь слилась, отождествилась съ нимъ, сдѣлала его своимъ жизненнымъ первымъ, животворною, созидающею силою. Подъ знаменемъ и на незыблемомъ основаніи православія, въ ней зародилась, окрѣпла и развилась семейная, общественная, гражданская и международная жизнь. Безъ натяжки и преувеличенія можно сказать, что все что есть лучшаго на Руси родной, все, чѣмъ гордится наше народное чувство, что составляетъ предметъ зависти и страха враговъ нашихъ — все это естественный плодъ, законное порожденіе святой вѣры нашей, нашего христіанскаго православія, а начало христіанства на руси и всѣхъ благъ принесенныхъ имъ совпадаетъ, какъ мы уже видѣли съ тѣмъ знаменательнымъ херсонескимъ событіемъ, воспоминаніе о которомъ посвящено нынѣшнее торжество. Таково то, братіе, наше нынѣшнее празднество. Какъ же не отпраздновать его намъ свѣтло и радостно, хвала и благодаря Бога — Подателя всякаго истиннаго блага!

Не справедливо, звать, бр., мыслить и говорить тѣ, которые или по недостатку глубокаго пониманія дѣла, или, что еще хуже, по своимъ узкимъ картиннымъ взглядамъ и цѣлямъ, хотѣли-бы лишить нынѣшнее празднество его общерусскаго характера, желали-бы видѣть въ немъ лишь одно церковное, исключительно религіозное торжество, имѣю-

щее значеніе лишь для непосредственныхъ и ближайшихъ представителей вѣры и церкви. Думать такъ — значить забывать ту внутреннюю органическую связь, которая существовала и существуетъ между вѣрою и жизнью, церковію и государствомъ. Думать такъ — значить дробить и анатомизировать единичность и цѣлостность челоуѣка при разнообразіи его духовныхъ проявленій, значить — забывать, что одинъ и тотъ же челоуѣкъ и членъ общества и сынъ вѣры и церкви, исповѣдуемыхъ этимъ обществомъ. Если таково значеніе всякой религіи въ дѣлѣ общегосударственнаго строя всякаго общества, то что сказать о православіи и его значеніи въ дѣлѣ общерусскаго государственнаго строя и развитія? Православіе создало Русь, здѣлало ее тѣмъ, что она есть. Ктожь святотатственной рукою дерзнетъ разорвать эту связь? Не будетъ ли таковой окаяннымъ убійцей, извлекающимъ душу — православіе изъ тѣла — государства Русскаго? Вѣдь недаромъ же подмѣтилъ эту связь самъ народъ, недаромъ знаютъ о ней и враги наши. Русскій и православный сдѣлалось на языкѣ народномъ однозначущимъ понятіемъ. Русскій и православный одинаково являются предметомъ злобы и ненависти политическихъ враговъ нашихъ. Такъ мыслящій о взаимномъ отношеніи между вѣрою и жизнью, церковію и государствомъ, строго разграничивающій интересы первой отъ интересовъ послѣдняго, нерадующійся ея радостями, нескорбящій ея печальми можетъ ли быть истиннымъ членомъ государства? Нѣтъ, онъ мертвый, формально только живущій, а на дѣлѣ уже засохшій членъ великаго цѣлага — единой и нераздѣльной Руси православной.

Не такъ, братіе, желали и поступали истинные сыны государства русскаго, дѣйствительные борцы за его цѣлостъ и благоденствіе. Исторія помнитъ, память народная не забыла этихъ доблестныхъ героевъ, бывшихъ въ то же время и ревностными исповѣдниками вѣры православной. Такіе дѣятели инстинктивно чувствовали, непосредственнымъ чутьемъ угадывали все значеніе православія для жизни государства Русскаго. Не мудрствуя лакаво, они, какъ зѣницу ока, какъ драгоценнѣйшее сокровище хранили вѣру отцовъ своихъ. Въ минуту трудную, въ минуту скорбную они, не задумываясь, жертвовали всею за исполненіе чистоты вѣры отцевъ своихъ, зная, что соблювъ ее одну, они не теряли ничего! Прекрасно понимали и понимаютъ все великое значеніе православія, какъ зиждительной силы государства Русскаго и враги наши. Съ давнихъ поръ, можно сказать, съ самаго зарожденія государственности на руси, они не переставали употреблять всевозможныя продѣлки и ухищренія съ цѣлію отнять отъ насъ неоцѣненное сокровище наше, надѣясь отнявши его, уже легче разрушить и государство русское. И словомъ и дѣломъ, и живою ухищреною пропагандою и обыкновеннымъ оружіемъ они дѣлали безчисленные походы на русь-православную, направляя преимуществу враждебныя дѣйствія свои именно на ненавистное имъ православіе. Но русскій народъ, часто уступая врагамъ своимъ во всемъ, всегда крѣпко держался за священное знамя своего православія и съ Божіею помощію — отражалъ всѣ ухищренія и насилія вражескія. Даже въ нашъ просвѣщенный вѣкъ, вѣкъ религіозной терпимости и свободы сосѣдняя намъ конституціонная держава, закономъ признавъ свободу вѣроисповѣданій, строго преслѣдуетъ переходящихъ въ православіе, какъ государственныхъ преступниковъ.

Такова-то, братіе, нравственная непобѣдимая сила въ нашемъ родномъ православіи, таково-то значеніе его для

государства русскаго, и по убѣжденію нашему и по косвенному признанію враговъ нашихъ! Намъ-ли, послѣ этого, не возлюбить его, намъ-ли взысканнымъ имъ, воспитаннымъ и возвращеннымъ имъ не возблагодарить предъ нимъ?

Возблагодаримъ же, братіе, Господа Бога, сподобившаго васъ быть свидѣтелями и участниками въ славномъ торжествѣ матери нашей—Церкви православной; возрадуемся и возликуемъ радостію ея и мы—излюбленные сыны ея. Возлюбимъ, всею душою нашею возлюбимъ и святую вѣру нашу: не словомъ только, но и дѣломъ, не мыслию только, но и волею, станемъ спасительныя вѣщанія ея переводить въ жизнь, въ дѣло, въ постоянную христіанскую настроенность и убѣжденность. На сей, и только на сей непоколебимой почвѣ, подъ несокрушимымъ знаменіемъ православнаго христіанства мы преодолѣмъ всѣ козни видимыхъ и невидимыхъ враговъ нашихъ и уготоваемъ себѣ и благо временное, и спасеніе вѣчное.

Юбилейные дни въ Кіевѣ.

Открытие памятника Богдану Хмельницкому. 11 іюля, въ день открытія памятника Богдану Хмельницкому, литургія въ Софійскомъ соборѣ началась въ 9 ч. утра. Литургію совершалъ преосв. Іеронимъ, епископъ чигиринскій, въ сослуженіи причта Софійскаго собора и прот. Лебедева. По окончаніи литургіи, высокопреосвященнѣйшій Платонъ, митрополитъ кіевскій, съ тѣмъ же духовенствомъ, отслужилъ панихиду по „знаменитомъ мужѣ Богданѣ Зиновіи“, бывшемъ защитникѣ православія и русской народности въ нашемъ краѣ. На литургіи и панихидѣ присутствовали: г. начальникъ края, г. кіевскій губернаторъ, корпусный командиръ, г. управляющій учебнымъ округомъ И. Я. Ростовцевъ, г. губернский предводитель дворянства кн. Репнинъ, г. городской голова Сольскій, и. д. ректора университета, проф. Демченко, и. д. предсѣдателя славянскаго общества, проф. Гарничъ-Гарницкій, начальники отдѣльныхъ частей, представители разныхъ вѣдомствъ и масса молящихся. Изъ гостей, прибывшихъ на юбилей, присутствовали—г. управляющій синодальной канцеляріей, д. с. с. Саблеръ, славянскіе гости, наканунѣ прибывшіе въ Кіевъ, представители одесской и нижегородской депутацій и др. Между литургіей и панихидой прот. Фаворовымъ произнесена соответствующая торжеству рѣчь. Софійская площадь, на которой установленъ памятникъ Богдану Хмельницкому, съ самаго утра была занята массой публики, чему благопріятствовала и прекрасная погода, наступившая съ утра. Всѣ окна окрестныхъ зданій были также переполнены зрителями; было ихъ не мало и на крышахъ домовъ и на соборной колокольнѣ.

По окончаніи панихиды въ Софійскомъ соборѣ, крестный ходъ, съ высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ во главѣ, прослѣдовалъ на Софійскую площадь, къ мѣсту открытія памятника. По возглашеніи многолѣтня Государю Императору и христіолюбивому всероссійскому побѣдоносному воинству и вѣчной памяти славному военачальнику Богдану Хмельницкому, со статуи было моментально снято покрывало и зрителямъ открылась фигура гетмана. Памятникъ представляетъ курганъ съ вкочившимъ на него Богданомъ Хмельницкимъ на конѣ. Фигура гетмана съ конемъ бронзовая, до семи аршинъ высоты; сильно осадивъ коня, онъ указываетъ булавою въ сторону Москвы. На курганѣ, сложенномъ изъ грубаго гранита, находятся три надписи: спереди, подъ нависшей частью кургана „Волимъ подъ Царя восточнаго

православнаго“ (слова народа во время переяславской рады), съ лѣвой стороны—„Богдану Хмельницкому единая недѣлимая Россія“, съ правой стороны—„1654—1888“, года присяги присоединенія къ Россіи и открытія памятника. Курганъ окружаетъ троттуаръ и желѣзная рѣшетка, во входящихъ углахъ которой помѣщены четыре газовыхъ канделябра, отлитые изъ чугуна въ русскомъ стилѣ, по четыре фонаря. Высота кургана 10 аршинъ. По открытіи памятника, высокопреосвященнѣйшій Платонъ, митрополитъ кіевскій, сказалъ нѣсколько словъ по поводу настоящаго событія, а затѣмъ, войска прошли церемониальнымъ маршемъ предъ командующимъ войсками.

При открытіи памятника Богдану Хмельницкому, по снятіи покрывала, одинъ изъ славянскихъ гостей, прочтя надпись „Волимъ подъ Царя восточнаго православнаго“, прослезился и съ большимъ чувствомъ громко произнесъ: „Вотъ настоящія слова! Теперь пришло время, когда всѣ славяне должны такъ сказать“.

Въ тотъ же день въ Десятинной церкви была совершена панихида по всѣмъ князьямъ перваго періода русской исторіи.

— Второй день торжества 900-лѣтія крещенія Руси.

12 іюля въ Великой церкви Кіево-Печерской лавры происходило торжественное богослуженіе. Литургію совершалъ высокопреосвященнѣйшій Платонъ, въ сослуженіи съ митрополитомъ сербскимъ высокопреосвященнѣйшимъ Михаиломъ и епископомъ нижегородскимъ преосвященнымъ Модестомъ, соборне съ о. намѣстникомъ лавры, игуменами и іеромонахами. По окончаніи литургіи отслужена была панихида по митрополитамъ перваго періода русской исторіи, содѣйствовавшимъ насажденію и распространенію христіанства въ Россіи. Панихиду совершалъ высокопреосвященнѣйшій владыка Платонъ, въ сослуженіи съ тѣми же іерархами, а также съ преосвященными викаріями Іеронимомъ и Иринеємъ и множествомъ духовенства чернаго и бѣлаго, въ числѣ коихъ—нѣсколько духовныхъ особъ, прибывшихъ въ Кіевъ на торжество. На богослуженіи присутствовалъ г. оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, а также депутаты отъ разныхъ городовъ Россіи.

На дворѣ монастырскомъ устроена была, по завѣщанію св. основателей обители, братская трапеза для всѣхъ желающихъ вкусить отъ оной.

Выйдя изъ церкви по окончаніи панихиды, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Платонъ подошелъ къ обѣденнымъ столамъ съ установленными на нихъ яствами, благословилъ трапезу, самъ отвѣдалъ кушанья и пригласилъ народъ обѣдать.

— Третій день празднованія 900-лѣтія крещенія Руси.

Ровно въ 8 ч. утра изъ Никольскаго монастыря двинулся крестный ходъ на Аскольдову могилу, во главѣ съ настоятелемъ монастыря, преосвященнымъ Иринеємъ.

Въ крестномъ ходѣ принимала участіе братія трехъ монастырей: Никольскаго, Выдубицкаго и Троицкаго, а также духовенство Военнаго собора и печерскихъ приходскихъ церквей. Всѣ священнослужители облечены были въ ризы золотистаго цвѣта. Такъ какъ входъ на кладбище былъ только по билетамъ, то главная масса народа усеяла обрывы надъ уступомъ горы, на которомъ расположено кладбище; церковь далеко не могла вмѣстить всѣхъ прибывшихъ, и потому большинство публики стояло вокругъ церкви, изъ раскрытыхъ вратъ которой разносилось стройное пѣніе литургіи соединенныхъ хоровъ Никольскаго и Выдубицкаго монастырей. На литургіи присутствовали: г. оберъ-прокуроръ Св.

Синода К. П. Побѣдоносцевъ, г. Саблеръ, губернаторъ и другія высокопоставленныя лица, а также депутаціи отъ городовъ Россіи и нѣкоторые гости изъ славянскихъ земель. По окончаніи литургіи была совершена панихида по вѣснмъ православнымъ воинамъ, на брани за вѣру и отечество животь свой положившимъ. Панихида была отпѣта подъ открытымъ небомъ, на площадкѣ передъ церковью.

— **Четвертый день празднованія 900-лѣтія крещенія Руси.** 14 іюля въ конгрегаціонномъ залѣ Кіевской духовной академіи состоялся торжественный актъ, на которомъ присутствовали православные іерархи: высокопреосвященнѣйшій митрополитъ кіевскій и галицкій Платонъ, митрополитъ сербскій Михаилъ, митрополитъ черногорскій Митрофанъ, представитель отъ грузинскаго экзархата епископъ гурійскій Александръ, архіепископъ кишиневскій Сергій, архіепископъ рязанскій Θεоктистъ, епископъ нижегородскій Модестъ, епископъ дмитровскій, викарій московскій Мисаилъ, ладожскій епископъ, викарій петербургскій Митрофанъ, викарии кіевскіе: епископъ каневскій Сильвестръ, епископъ чигиринскій Іеронимъ и епископъ уманскій Іринея, епископъ новгородъ-сѣверскій, викарій черниговскій Аѳанасій, представитель отъ іерусалимскаго патріарха, настоятель греческой посольской церкви въ Петербургѣ архимандритъ Арсеній, оберъ-прокуроръ Св. Синода, К. П. Побѣдоносцевъ, главный начальникъ края, графъ И. П. Игнатьевъ, управляющій канцеляріей оберъ-прокурора Св. Синода В. К. Саблеръ, депутаціи отъ разныхъ обществъ и городовъ Россіи, гости изъ славянскихъ земель и представители разныхъ мѣстныхъ учреждений и вѣдомствъ г. Кіева. Актъ открылся пѣніемъ тропаря св. Владиміру: „Уподобился еси куцу, ищущему добра бисера“... Затѣмъ профессоръ духовной академіи И. И. Малышевскій прочелъ рѣчь о значеніи празднуемаго событія, о распространеніи христіанства среди славянъ и о вліяніи его на жизнь великаго русскаго славянскаго народа. Рѣчь оратора дышала воодушевленіемъ, онъ вполне овладѣлъ вниманіемъ слушателей. Профессоръ закончилъ свою рѣчь слѣдующими словами:

„Сколько свѣтлыхъ и просвѣщающихъ воспоминаній вызываетъ настоящее всенародное празднество! Это первое за 9 вѣковъ такое празднество — чистое празднество нашей вѣры, нашего христіанскаго просвѣщенія. Въ немъ предощущается духовный подъёмъ русскаго народа, наитіе единого духа, сіяніе единой мысли, біеніе единого сердца всего русскаго народа и по всей землѣ русской. Тутъ я предпочелъ бы говорить вашими словами, собравшіеся изъ разныхъ концовъ земли русской на это торжество въ мать городовъ русскихъ, въ Сіонъ земли русской и принеся съ собою мысли и сердца тѣхъ, отъ которыхъ вы прибыли сюда, и въ согласіи съ которыми, какъ и съ вами, говорятъ теперь мысль и сердце всей русской отчизны. Съ какою отрадою видится и слышится, что на это чисто христіанское, тихое, мирное и священное торжество отеликнулись сердца и мысли нашихъ единовѣрныхъ братій изъ другихъ странъ, племенъ и народовъ, въ лицѣ видимыхъ здѣсь гостей отъ нихъ, и въ томъ числѣ достолюбезныхъ знакомыхъ этого нашего пріюта духовной науки! Привѣтъ вамъ, милые братья! Во имя св. Владиміра, отъ его престольнаго Кіева, благоухающаго святынями, привѣтъ отъ сего высокаго собранія, отъ нашей академіи, отъ всей страны русской, васъ братски любившей и въ лицѣ христіанскаго воинства, по великодушному призыву возлюбленныхъ Царей своихъ, подвизав-

шейся за васъ такъ часто, такъ безкорыстно и самоотверженно, страны, и нынѣ любящей васъ, чающей и вашей любви. Скажите о нашей любви братьямъ своимъ, возсѣвайте и у нихъ любовь къ единовѣрному вамъ великодушному русскому народу. Довлѣетъ Россіи ея собственное величіе — видимое вѣснмъ, завидное для многихъ; непоколебима и необъятна ея будущность, вѣками созданная на несокрушимой основѣ православной вѣры и самобытныхъ стихій ея народной жизни. Но и у счастливыхъ пребываетъ счастье отъ счастья другихъ, какъ чувствовалъ и думалъ въ христіанствѣ нашъ Владиміръ Святой. Намъ же, русскіе участники настоящаго празднества, да станетъ оно источникомъ духовной бодрости, долгаго утѣшенія и живительныхъ воспоминаній и для насъ, и для нашихъ присныхъ, нашихъ дѣтей, внуковъ и правнуковъ — до грядущихъ поколѣній, когда подобное торжество совершится еще величественнѣе въ грядущее тысячелѣтіе просвѣщенія Руси христіанствомъ и чествованія памяти великаго просвѣтитзля святаго равноапостольнаго князя Владиміра“.

Послѣ рѣчи профессора Малышевскаго былъ пропѣтъ гимнъ празднуемаго торжества: „Вѣрою русской“. Затѣмъ были прочтены привѣтственные адреса отъ прибывшихъ на торжество депутацій, въ такомъ порядкѣ. Первое привѣтствіе сказано было митрополитомъ сербскимъ Михаиломъ: „Христіанство ликуетъ; православіе торжествуетъ — день нынѣ свѣтлый и радостный. Девятьсотъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ вѣры истинной, правой освѣщаетъ сердца русскаго братскаго намъ народа, — и какъ радостно душѣ вѣрующей зрѣтъ сонмъ вѣрующихъ участвующихъ въ торжествѣ истины надъ ложью, свѣта надъ мракомъ. Привѣтствуемъ васъ, владыка славной іерархіи святой православной церкви въ Россіи. Да возрадуется душа ваша о Господѣ и да помянетъ въ молитвахъ своихъ ищущихъ святой вѣры христіанской и православной“. Вслѣдъ затѣмъ митрополитъ черногорскій Митрофанъ также на сербскомъ языкѣ привѣтствовалъ отъ всей Черногоріи православный русскій народъ и высказалъ пожеланіе, чтобы православная вѣра всегда скрѣпляла братское единеніе единоплеменныхъ народовъ. Отъ Чернигова высказалъ привѣтствіе епископъ новгородъ-сѣверскій Аѳанасій и преподнесъ въ даръ икону Божьей Матери. Представитель отъ митрополита петербургскаго и новгородскаго, епископъ ладожскій Митрофанъ, въ привѣтственномъ словѣ указалъ на то, что Кіевъ и Новгородъ были первыми центрами и источниками древняго просвѣщенія русскаго народа. Представитель отъ московскаго митрополита, епископъ дмитровскій Мисаилъ, въ своей рѣчи назвалъ Кіевъ Іерусалимомъ русской земли и въ знакъ единенія Москвы съ Кіевомъ преподнесъ икону угодниковъ московскихъ. Представитель отъ экзарха Грузіи, епископъ грузинскій Александръ, выразилъ привѣтъ Кіеву и всему русскому народу отъ православной Грузіи и пожелалъ, чтобы Россія пребывала православной во вѣки вѣковъ. Представитель отъ іерусалимскаго патріарха, настоятель греческой посольской церкви въ Петербургѣ, архимандритъ Арсеній, произнесъ воодушевленную привѣтственную рѣчь на греческомъ языкѣ. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Платонъ, а за нимъ и всѣ присутствовавшіе поднялись со своихъ мѣстъ и выслушали рѣчь патріаршаго представителя стоя. Онъ говорилъ, что греки были уже великимъ народомъ въ то время, когда русскіе варвары принимали отъ нихъ христіанство, а теперь съ благоговѣніемъ смотрятъ греки на этотъ народъ, далеко опередившій ихъ, и видятъ въ немъ

залогъ упроченія судебъ всѣхъ православныхъ народовъ и возлагаютъ на него свои надежды. Мститель русскій перво-святитель благодарилъ патриаршаго делегата.

Затѣмъ епископъ нижегородскій Модестъ высказалъ, что между Кіевомъ и Новгородомъ издревле существовало духовное единеніе, и да пребудетъ оно навсегда. Представитель Нижегородской депутаціи г. Демидовъ высказалъ привѣтъ отъ всего Новгорода и Низовской земли; депутація приподнесла въ даръ Кіеву серебряную золоченную хоругвь.

Депутація Высочайше утвержденнаго общества хоругвеносцевъ церкви Христа Спасителя въ Москвѣ также принесла Кіеву въ даръ хоругвь.

Такъ какъ высокопреосвященнѣйшій архимастырь былъ крайне утомленъ длившимся пріемомъ, то г. прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ заявилъ присутствовавшимъ, что представленіе всѣхъ остальныхъ депутацій не можетъ въ данное время состояться, однако считаетъ необходимымъ огласить еще одинъ только что полученный документъ отъ Кентерберійскаго архіепископа изъ Англій. Посланіе это писано по-англійски, но г. оберъ-прокуроръ Св. Синода прочелъ его по-русски. Въ своемъ посланіи кентерберійскій архіепископъ, привѣтствуя кіевского святителя, заявляетъ, что когда радостная вѣсть о торжественномъ празднествѣ русской церкви дошла до него, то онъ желалъ послать на это торжество представителемъ англійской церкви епископа, но въ настоящее время церковный съѣздъ въ Англій всѣхъ англійскихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, какъ изъ Европы, такъ равно изъ Африки и Америки, всего 140 святителей, и нельзя было вслѣдствіе этого отправлять на это время епископа изъ Англій въ Россію, тѣмъ болѣе что соборъ такой бываетъ только одинъ разъ въ теченіе 10 лѣтъ. Англійская церковь всегда пребываетъ въ мирѣ съ русскою православною церковью и у обѣихъ этихъ церквей одинъ общій врагъ, — папство, съ которымъ приходится бороться. Но оружіе для борьбы не плотское должно быть, а духовное; необходима взаимная поддержка церквей англійской и русской и духовное ихъ единеніе. Бываютъ торжества религіозныя и гражданскія. Это торжество церковное, но оно по высокому своему значенію есть и гражданское, такъ какъ жизнь народа созидалась соотвѣтственно по началамъ ея православной вѣры. Въ заключеніе привѣтъ первосвятителю и русскому народу отъ архіепископа англійской церкви.

Привѣтственные адреса представлены были, но не прочитаны: отъ епископа Полоцкаго, отъ Холмскаго Свято-Богородицкаго братства, отъ Владимірской епархіи, отъ Минской, Воронежской, Полтавской, Новороссійской, Подольской, Саратовской, отъ православнаго общества въ Суwalkахъ, отъ Замойскаго православнаго братства, отъ Муромъ, отъ Балты; отъ университетовъ: Кіевскаго, Московскаго и Варшавскаго, отъ Московскаго общества, отъ многихъ русскихъ городовъ и обществъ, а также изъ разныхъ славянскихъ земель. Актъ этотъ по братскому единодушію всѣхъ собравшихся представлялъ высокотрогательный моментъ. Чувствовалось это какъ съѣхавшимся съ разныхъ концовъ нашего отечества представителями, такъ и гостями, прибывшими къ намъ изъ иныхъ славянскихъ земель. Въ заключеніе мститель перво-святитель благословилъ всѣхъ присутствующихъ и отсутствовавшихъ чадъ великой святой православной церкви, и хоръ пропѣлъ гимнъ равноапостольному князю Владиміру и молитву „Достойно есть“. Послѣ этого всѣ присутствовавшіе на торжествѣ по древне-русскому и

вообще славянскому обычаю были приглашены на братскую трапезу, въ воспоминаніе гостепрѣимства, которое соблюдалъ просвѣтитель русскаго народа, равноапостольный князь.

Б Е С ъ Д А,

сказанная высокопреосвященнымъ Платономъ, митрополитомъ кіевскимъ, въ Софійскомъ соборѣ, въ день празднованія 900-лѣтняго юбилея крещенія Россіи, 15 іюля 1888 года, — о томъ, что вѣра, исповѣдуемая православною русскою церковію, есть истинная, благодатная и спасительная Христова вѣра.

Возлюбленные братія, православные россияне!

Нынѣ мы празднуемъ величайшее событіе въ нашемъ отечествѣ — крещеніе русскаго народа въ христіанскую вѣру, совершившееся за девятьсотъ лѣтъ предъ симъ при великомъ русскомъ князѣ Владимірѣ. Это событіе поистинѣ достойно празднованія, потому что принятіе русскимъ народомъ православною христіанскою вѣры оказало Россіи и всѣмъ намъ, соотчичи, величайшее благодѣяніе. Со времени ея Россія изъ варваро-языческой страны сдѣлалась свято-христіанскою; предки наши, поклонявшіеся ложнымъ богамъ — бездушнымъ истуканамъ, очистившись въ купели св. крещенія отъ идольскихъ сквернъ, *избавились отъ темной власти сатаны и вступили въ благодатное царство Сына Божія для служенія Богу живому и истинному* (Кор. 1, 13. Евр. 9. 14) а мы, потомки ихъ, имѣемъ нынѣ счастье быть во Христѣ избраннымъ родомъ Божіимъ, чадами свѣта, наследниками царства небеснаго (1 Пет. 2, 9. Еф. 5, 8. Іак. 2, 5). Вотъ какое событіе мы празднуемъ нынѣ.

Дабы всѣ мы, братія, лучше сознавали, какое великое благо даровалъ намъ Богъ въ исповѣдуемой нами вѣрѣ Христовой, а поэтому усерднѣе благодарили Его за сей даръ и тверже хранили вѣру нашу, для этого я считаю приличнымъ и полезнымъ нынѣ объяснить, хотя вкратцѣ, что *исповѣдуемая нами церковію вѣра есть самая истинная, благодатная и спасительная Христова вѣра.* — Прошу обратить вниманіе на слова мои и принять ихъ не слухомъ только, но и сердцемъ.

Исповѣдуемая нами вѣра есть самая истинная Христова вѣра. Это видно изъ того, что всѣ догматы ея основаны на божественномъ ученіи Іисуса Христа; ее проповѣдывали ближайшіе ученики Христовы — апостолы, ее утвердили на соборахъ и въ писаніяхъ своихъ святые отцы и учителя древней Христовой церкви, ее исповѣдывали пострадавшіе за нее мученики и сонмъ другихъ праведниковъ, обитающихъ нынѣ на небѣ. Въ нашемъ отечествѣ ее насадили и возрастили, при помощи Божіей, православные греческіе пастыри, изъ коихъ многіе отличались великимъ благочестіемъ и святостію жизни; главнымъ изъ нихъ былъ св. Михаилъ, первый митрополитъ кіевскій, нетлѣнно почивающій въ здѣшней лаврѣ. Такіе вѣрные служители Божіи, очевидно, не могли учить нашихъ предковъ неправой вѣрѣ и, конечно, никому не позволяли вносить въ ихъ чистое ученіе какія-нибудь суемудрія — *они право правили слово истины* (2 Тим. 9, 15).

„Пусть такъ“, скажутъ иные: „но въ теченіе минувшихъ девяти вѣковъ были въ Россіи другіе церковные правители, менѣе ревностные и благочестивые, которые по нерадѣнію могли допустить въ ней порчу православной вѣры; были въ ней разные еретики и рационалисты, посягавшіе

въ ней плевелы своего ученія, и нынѣ есть раскольники, штундисты и другіе сектанты, распространяющіе въ русскомъ народѣ свои суемудрія. Поэтому спрашивается: не повредили ли они въ чемъ-нибудь православной вѣрѣ въ Россіи? Такова ли она теперь, какою преподана была первоучителями ея—Иисусомъ Христомъ и апостолами Его и принята Россіею при св. князѣ Владимірѣ? — Совершенно такъ; Господь разорилъ совѣты умышлявшихъ растлить ее, и она доселѣ остается въ нашей церкви такою же святою, чистою и неповрежденною, какою была всегда со времени припятія ея нашимъ отечествомъ. Кто сомнѣвается въ этомъ, пусть сравнитъ догматы ея съ ученіемъ Иисуса Христа и апостоловъ Его, содержащимся въ св. писаніи и апостольскихъ преданіяхъ (2 Сол. 2, 15); пусть послушаетъ, чему учать въ нашихъ церквахъ и учебныхъ заведеніяхъ относительно вѣры; пусть посмотритъ, по какимъ книгамъ совершаемъ мы свои богослуженія; пусть обратитъ вниманіе и на то, какихъ святыхъ людей мы чтимъ, какія священныя событія празднуемъ и почему прославляемъ нынѣ св. князя Владиміра. Пусть онъ сдѣлаетъ все это безпристрастно, тогда увидитъ, что всѣ догматы нашей вѣры совершенно согласны съ Христовымъ и апостольскимъ ученіемъ, что въ нашихъ церквахъ и учебныхъ заведеніяхъ действительно внушается въ точности и неизмѣнно соблюдать все, что Иисусъ Христосъ заповѣдалъ ученикамъ Своимъ (Мат. 28, 19); что мы совершаемъ богослуженія по такимъ книгамъ, которыя составлены въ древности богомудрыми мужами и переведены на церковный языкъ нашъ просвѣтителями славянъ св. Кирилломъ и Меѳодіемъ; что мы глубоко чтимъ не только новоявленныхъ, но и древнихъ святыхъ, наипаче же тѣхъ, которые отличались особенною ревностію о православной вѣрѣ и подвизались за нее *подвигомъ добрымъ* (2 Тим. 4, 7); что мы радостно празднуемъ тѣ дни, въ которые совершились благоприятныя для православія событія, и поэтому славимъ и благодаримъ нынѣ равноапостольнаго князя Владиміра за то, что онъ истребилъ въ нашемъ отечествѣ идолопоклонство и ввелъ православную Христову вѣру. А все это, что показываетъ? Очевидно, доказываетъ то, что мы исповѣдуемъ древнюю православную вѣру и свято хранимъ ее такою, какою она припятана была при князѣ Владимірѣ. Въ противномъ случаѣ, если бы мы въ чемъ-нибудь измѣнили ея догматы или прибавили къ нимъ какое-либо несогласное съ ними новое ученіе; то мы, конечно, не праздновали бы введенія ея въ Россію при семъ князѣ, какъ не празднуютъ его нынѣ наши раскольники, штундисты и другіе сектанты, отсутствовавшіе отъ православія въ извѣстныхъ пунктахъ ихъ суемудрій.

Будучи истинною вѣрою Христовою, исповѣдываемая нами вѣра *благодатна* и *душеспасительна*. Она *благодатна* не только потому, что во вѣрѣ нашей въ священныхъ таинствахъ нашей св. церкви подается намъ *благодать* или сила Божія, необходимая въ духовной и тѣлесной нашей жизни по оестественной нашей немощи (Дѣян. 2, 38. 2 Кор. 12, 7), но и потому, что милосердый Богъ по усерднымъ молитвамъ нашимъ, возносимымъ къ Нему, съ искреннею вѣрою, подаетъ намъ все потребное въ нашихъ нуждахъ (Мат. 21, 22. Марк. 9, 23). Это, я думаю, испыталъ на себѣ каждый истинно-православный христианинъ; это показываютъ разныя благодѣянія, оказанныя Богомъ Россіи въ трудныхъ ея обстоятельствахъ по молитвамъ нашей церкви и вѣрныхъ чадъ ея; это подтверждаютъ и *чудеса*, многократно бывшія и доселѣ совершающіяся

въ нашемъ отечествѣ надъ больными по молитвамъ вѣрующихъ. Я могу смѣло говорить это, потому что самъ не разъ былъ свидѣтелемъ дивныхъ исцѣленій.—А что вѣра наша *душеспасительна*, въ этомъ никто не долженъ сомнѣваться, потому что не только догматы ея, но и все къ ней относящееся—священные обряды, молитвословія и пѣсноуѣнія,—все напоминаетъ о спасеніи душъ нашихъ, располагаетъ къ нему и содѣйствуетъ ему. Поэтому въ нашей церкви хотя есть, къ сожалѣнію, грѣшники, непекущіеся о своемъ спасеніи, но много и такихъ праведниковъ, которые достигли въ ней спасенія. Посмотрите, сколько ихъ въ одномъ нашемъ городѣ: въ семъ храмѣ нетлѣнно почиваетъ священномученикъ Макарій, въ Михайловской обители покоится великомученица Варвара, а въ нашей лаврѣ цѣлый сонмъ преподобныхъ угодниковъ Божіихъ. Сколько же ихъ во всей Россіи? И въ недавнее время явились въ ней два новые Богомъ прославленные святые Митрофанъ и Тихонъ, епископы воронежскіе, а другіе праведники, мѣстно чтимые, но еще не открытые для всенароднаго почитанія, проявляютъ святость свою чудотвореніями, совершающимися при ихъ мощахъ силою Божіею: *ибо единъ Богъ творитъ чудеса* (Пс. 71, 18).

Сообразивъ все сказанное мною, я думаю, всякій согласится, что исповѣдуемая нами вѣра дѣйствительно есть *истинная Христова вѣра*, притомъ *благодатная* и *душеспасительная*. Что же мы, братія, должны дѣлать, вспоминая нынѣ припятіе ея нашимъ отечествомъ при св. князѣ Владимірѣ? Очевидно, должны вседушно благодарить Господа, что Онъ сподобилъ насъ исповѣдывать такую вѣру, и свято хранить ее, какъ великій даръ Божій и священное наслѣдіе нашихъ предковъ, безъ всякаго измѣненія ея и уклоненія отъ ней, притомъ жить такъ, какъ она требуетъ: *ибо не всякій именующій Меня Господомъ, говоритъ Спаситель, увидитъ въ царствіе небесное, а только исполняющій волю Отца Моего* (Мат. 7, 21), т. е. благочестный и добродѣтельный христианинъ.

Соотчичи, св. равноапостольный князь Владиміръ при крещеніи предковъ нашихъ въ Кіевѣ молилъ Господа призрѣть на сихъ новопросвѣщенныхъ людей и „утвердить вѣру ихъ праву и несовратну“. Эта молитва его исполнена Богомъ,—вѣра Христова утвердилась не только въ Кіевѣ, но и во всей Россіи, и доселѣ остается въ церкви нашей „*правою и несовратною*“,—виолнѣ православною и неизмѣнною. Изъ сего видно, что не только св. Владиміръ желалъ, но и Самому Господу угодно, чтобы наше отечество всегда было православнымъ; поэтому и мы, братія, будемъ нещисъ о сохраненіи и укрѣпленіи въ немъ православной вѣры. Вы, родители, *воспитывайте чадъ вашихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ* (Еф. 6, 4), съ юныхъ лѣтъ ихъ внушайте имъ любовь къ св. вѣрѣ и благочестію. Вы, пастыри Христовой церкви, усердно поучайте пасомыхъ вами догматамъ нашей вѣры и христіанскимъ добродѣтелямъ, неусыпно пекутесь о спасеніи душъ ихъ (2 Тим. 4, 2). Вы, наставники учебныхъ заведеній, *во всемъ показывайте въ себѣ ученикамъ вашимъ образецъ добрыхъ дѣлъ; въ учительствѣ чистоту, степенность, неповрежденность, и никакое зное слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только доброе для назиданія въ вѣрѣ* (Тит. 2, 7. Еф. 4, 29). Вы, начальствующіе, бдительно назирайте за подчиненными вашими не только въ служебномъ, но и въ религіозно-правственномъ отношеніи, и, подавая имъ въ себѣ примѣръ христіанской жизни, удерживайте ихъ отъ нечестія

и пороковъ, и побуждайте жить во всякомъ благочестіи и чистотѣ (1 Тим. 2, 2), ибо каждый начальникъ есть Божій слуга (Рим. 13, 4), а поэтому долженъ содѣйствовать тому, что полезно для церкви Божіей, и устранять то, что вредно для нея. Короче—все мы, братія, какъ члены одного тѣла Христова—церкви Его, должны по мѣрѣ нашихъ силъ, дарованій и служеній, споспѣшествовать развитію и укрѣпленію въ ней св. вѣры и благочестія, *возращая все въ Того, Который есть глава ея—Христосъ* (Рим. 12, 4—8. Еф. 4, 11—15).

А Ты, Христе Боже, Спасителю нашъ, храни храни насъ подѣ Твоимъ покровомъ въ мирѣ и единомысліи и помогай намъ свято неуклонно блюсти св. вѣру Твою, ради нашего спасенія. Обитая на землѣ во плоти нашей, Ты желалъ и молилъ Отца небеснаго, да все вѣрующіе въ Тебя *едино* и составляютъ *одно стадо Твое* (Іоан. 10, 16, 17, 21): прекрати же, Всемогущій существующія между ними распри и разновѣрія, для нихъ постыдныя, а для церкви Твоей вредныя, и содѣлай Твоимъ промысломъ, чтобы все они пришли въ желаемое Тобою *единство вѣры* (Еф. 4, 11—13), и кунно съ нами, едиными устами и единымъ сердцемъ, славили и воспѣвали пречестное и великолѣпное имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, какъ молитъ наша церковь. Аминь.

— Юбилейное торжество въ день 900-лѣтней годовщины крещенія Руси. Въ день празднованія памяти равноапостольнаго князя Владиміра 15 іюля во всѣхъ кievскихъ церквахъ была совершена ранняя литургія по установленному чину. Торжественное богослуженіе совершалось въ Софійскомъ соборѣ тремя первосвятителями православной церкви—митрополитомъ кievскимъ и галицкимъ Платономъ, митрополитомъ сербскимъ Михаиломъ, митрополитомъ Чернопгорскимъ Митрофаномъ двѣнадцатью архіепископами и епископами съ сонмомъ чернаго и бѣлаго духовенства, облаченнаго въ свѣтлыя праздничныя ризы. На литургіи присутствовали оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, графъ Игнатъевъ, представители города, генералитетъ, депутаціи отъ разныхъ городовъ Россіи и гости, прибывшіе какъ изъ славянскихъ, такъ и другихъ православныхъ странъ Европы, Азии и Африки. Были абиссинцы, курды, японцы, гурійцы, греки и представители другихъ православныхъ народовъ. Литургію пѣли два хора—на правомъ Калишевскаго, а на лѣвомъ хоръ изъ слушателей лѣтнихъ курсовъ подѣ управленіемъ Карасева. Церковныя пѣснопнія пѣли распѣвъ одни кievскій, другіе греческій, знаменный и сербскій. Апостоль читался протодіакономъ черногорскаго митрополита о. Филипомъ Радиче на славянскомъ языкѣ. Молитва при большомъ выходѣ со св. царями читалась на греческомъ языкѣ представителемъ іерусалимскаго патріарха. Представитель же грузинскаго экзарха все молитвы произносилъ на церковно-славянскомъ языкѣ. Богослуженіе это производило на предстоящихъ самое высокое, благоговѣйное настроеніе. Богослуженіе закончилось святительской бесѣдой—о значеніи празднуемаго торжества, сказанной высокопресвященнѣйшимъ Платономъ. Затѣмъ изъ Софійскаго собора, во главѣ святителей, послѣдовалъ къ Дибіру при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ великій крестный ходъ, сопровождаемый иконами, хоругвями, знаменами и цеховыми значками. Народъ тысячами стоялъ на всѣхъ площадяхъ и скверахъ, гдѣ ни проходила церковная про-

цессія; все балконы, окна и даже крыши были усеяны народомъ. Процессія прошла чрезъ Софійскую площадь мимо Михайловскаго монастыря къ верхнему памятнику св. Владиміра, а оттуда, по совершеніи литіи и святительскаго осѣненія св. крестомъ народа, на все четыре стороны свѣта, направилась по Александровской горѣ, гдѣ примкнулъ по пути лаврскій крестный ходъ.

Литургія въ соборной церкви Кіево-Печерской лавры началась въ этотъ день ровно въ 8 часовъ утра, при огромномъ стеченіи народа: по записямъ монастырской гостиницы къ этому дню въ монастырѣ находилось свыше 11 тысячъ паломниковъ. Послѣ литургіи, которую совершалъ намѣстникъ лавры, соборне съ монастырскимъ духовенствомъ, отслуженъ былъ молебенъ, а затѣмъ пропѣтъ былъ акафистъ Успенію Божіей Матери. Въ 9^{3/4} начался колокольный звонъ лаврскихъ колоколовъ, созывавшій братію для начатія крестнаго хода. Въ это время снущена была и свята чудотворная икона Богоматери, что подѣ царскими вратами и взята для несенія двумя игуменами; другіе два игумена взяли серебряный литой ковчегъ, заключающій въ себѣ св. главу равноапостольнаго кн. Владиміра, и раздался гулъ колоколовъ, возвѣстившій начало крестнаго хода, который двинулся ровно въ 10 часовъ. Впереди шли два послушника съ фонарями, за ними шествовалъ діакопъ, неся массивный серебряный крестъ, затѣмъ двѣ хоругви; группа инокъ, хоръ лаврскихъ пѣвчихъ и священнослужители, во главѣ ихъ съ о. епископомъ лавры. За крестнымъ ходомъ двинулась и вся масса народа. При прохоженіи крестнаго хода мимо Никольскаго военнаго собора изъ него вышли священнослужители и примкнули къ крестному ходу, далѣе къ лаврскому крестному ходу присоединился крестный ходъ изъ Никольскаго монастыря. Выйдя изъ Никольскихъ крѣпостныхъ воротъ, крестный ходъ двинулся по Александровской улицѣ. На углу Садовой крестный ходъ былъ встрѣченъ четырьмя батареями 33 артиллерійской бригады, при чемъ трубачи съиграли „на молитву“, и войска выстроились соотвѣтственно этому сигналу. Такія же встрѣчи были произведены частями войскъ на углу Екатерининской и Левашевской улицъ. При приближеніи процессіи къ Царской площади раздались звуки гимна „Коль славенъ“, и процессія остановилась у часовни, въ ожиданіи главнаго крестнаго хода, по соединеніи съ которымъ процессія начала спускаться внизъ по Александровской горѣ. У церкви Рождества Христова къ процессіи примкнулъ крестный ходъ кievо-подольскихъ церквей, во главѣ съ преосвящ. Сильвестромъ, и затѣмъ общее шествіе направилось къ купели, приготовленной на берегу Дибіра, невдалекѣ отъ Владимірова колодца.

Чудное зрѣлище открывалось въ то время, когда крестный ходъ, длиною золотою лентою спускался съ горы и подвигался къ купели!

Впереди двигались блестящія массивныя хоругви отъ хоругвеносцевъ соборовъ Московскаго кремля, которые и распорядились, по волѣ владыки Платона, всемъ шествіемъ хоругвей, за ними двигались тяжелыя металлическія хоругви, несомыя хоругвеносцами храма Христа Спасителя, а по срединѣ—нижегородская хоругвь. Далѣе шли хоругви кievскія: отъ Свято-Владимірскаго братства, хоругвь общества ремесленниковъ и цеховые значки и множество хоругвей изъ церквей Кіева. Сонъ духовенства, въ блестящихъ ризахъ медленно двигался влѣдъ за хоругвями: инодіаконы, діаконы, священники, архимандриты, 12 епископовъ; во главѣ

же шествовали три архипастыря трехъ православныхъ церквей: маститый владыка кіевскій, высокопреосвященнѣйшій Платонъ, а по правой и по лѣвой сторонамъ отъ него митрополиты: сербскій Михаилъ и черногорскій Митрофанъ.

Городъ былъ расцвѣченъ флагами и гирляндами съ золотымъ инициаломъ равноапостольнаго князя. Днѣпръ былъ покрытъ множествомъ судовъ, болѣе 20-ти большихъ парходовъ, переполненныхъ публикой, окружали купель. Всѣ прилежавшія къ Днѣпру горы, улицы, а также лежащія по ту сторону Днѣпра острова были усеяны народомъ. Черезъ рѣку былъ перекинутъ понтонный мостъ. По окончаніи водосвященія при возглашеніи многолѣтія Государю Императору, Государинѣ Императрицѣ и всему Царствующему Дому грянулъ первый пушечный выстрѣлъ, и за нимъ послѣдовало еще 100, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквяхъ. Войска разныхъ оружій стояли шпалерами вдоль улицъ, по которымъ проходила процессія и военные оркестры играли гимнъ.

— Братская трапеза, предложенная городомъ 15 іюля, въ день празднованія 900-лѣтней годовщины крещенія русскаго народа. Послѣ водосвященія все высшее духовенство, военныя и гражданскія власти, депутаціи, мѣстные гости и прибывшіе изъ славянскихъ и иныхъ земель были приглашены городомъ на братскую трапезу, данную городомъ въ залахъ купеческаго клуба. На трапезѣ этой присутствовали: высокопреосвященнѣйшій митрополитъ кіевскій и галицкій Платонъ, митрополитъ сербскій Михаилъ, митрополитъ черногорскій Митрофанъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, архіепископы и епископы, прибывшіе на юбилейное торжество, начальникъ губерніи, графъ Игнатьевъ, управляющій канцеляріей оберъ-прокурора Св. Синода Саблеръ, славянскіе гости, одесситы и представители города. Во время трапезы г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ произнесена была рѣчь и предложено нѣсколько здравицъ. Содержаніе знаменательной рѣчи К. П. Побѣдоносцева слѣдующее:

„Мы празднуемъ въ благодарномъ трепетѣ передъ Богомъ 900-лѣтіе величайшаго событія въ нашей исторіи. Въ эти 900 лѣтъ совершилось надъ нами чудо судьбы Божіихъ: изъ грубаго разсѣяннаго языка славянскаго возникло великое государство, выросло народное сознаніе, собралась земля русская чрезъ Кіевъ въ Москву. Разрушались вокругъ царства славянскихъ племенъ подъ игомъ иновѣрныхъ. Русскому народу Богъ далъ удержаться, вырости, вынести тяжелое иго стениныхъ варваровъ, сбросить его съ себя, пережить и преодолѣть бѣдственное безначаліе, отразить римско-польскую напасть, вернуть свои отхваченныя врагами окраины, добраться до моря, укрѣпиться въ силѣ и славу русскаго оружія, утвердиться неизменно въ вѣрѣ заповѣданной предками.

Не нашею силой все это совершилось, а силою Божіей въ судьбахъ нашего народа. И явилась сила Божія въ церкви православной, въ которую вошелъ языкъ нашъ 900 лѣтъ тому назадъ водительство святаго благовѣрнаго великаго князя Владиміра. Благословенъ и блаженъ этотъ день, положившій твердое основаніе судьбамъ нашимъ. Чтобы съ нами стало безъ этой церкви, — страшно и подумать. Она одна помогла намъ остаться русскими людьми, собрать свои разсѣянныя силы, одушевила и вождей и народъ, дала ему терпѣніе пережить страшныя невзгоды, отъ голода и мора, и отъ своихъ лихихъ людей и отъ чужихъ — и одолѣть враговъ своихъ; посылала сыновъ земли нашей уми-

рать за свою землю, научила разсыпанное стадо собираться около пастыря.

Съ востока, откуда возсіялъ свѣтъ Христовъ всему міру, приняли мы вѣру свою, приняли церковныя уставы, приняли несказанную, несравненную красоту богослуженія и въ него вложили свою русскую душу — глубокимъ и могучимъ словомъ своего языка и чуднымъ звукомъ родной своей иѣсни. И еще — не русская ли душа — одна — изукрашила и возлюбила у себя тотъ чудный звукъ русскаго колокола, который такъ таинственно будить ее и зоветъ въ церковь и — отъ земли — домой на небо. Отъ древняго древа, насажденнаго на Востокъ апостолами и святителями вселенской церкви, приняли мы могучее зерно, и вотъ изъ него выросло на земли нашей то же единое съ нимъ сѣнолиственное древо и укрыло всю землю подъ сѣнь свою единоплеменные языки, и своихъ намъ инородцевъ, коимъ радостно даемъ мы и евангеліе и службу церковную на родномъ ихъ нарѣчій.

Отцы и братія! что милѣе и любезнѣе, что дороже церкви — всѣмъ, и великимъ и малымъ, какая красота милѣе и сочувственнѣе церковной красоты для русскаго сердца! Церковь — мать родная и милая русскому человѣку — всѣ мы дѣти ей, и если кто блуждаетъ отъ нея далече, тѣ, Богъ дастъ, вернутся еще въ родительскій домъ, къ матери. Храмъ нашъ — это домъ русскому человѣку, домъ самый ближній, гдѣ всѣ равны отъ мала до велика, всѣ имѣютъ и находятъ свое мѣсто, гдѣ почерпаютъ одинаково радость и утѣшеніе. Тутъ наша сила, тутъ тайная сокровищница судьбы нашихъ, тутъ хранилище драгоцѣннѣйшихъ нашихъ преданій и родникъ силъ нашихъ, которымъ суждено еще явиться въ будущемъ, если въ будущемъ оправдаемъ мы дѣлами правды и любви — всю истину нашей вѣры. Да поможетъ намъ Богъ! Для того мы и собрались сюда, чтобы воспомнить Его великую милость къ русскому народу, и отъ полноты сердца, горящаго любовью къ родинѣ, благодарить Его и молить, да оправдается въ дѣлахъ нашихъ и въ судьбахъ нашихъ наша вѣра, да возрастаетъ и процвѣтаетъ наша великая церковь, — церковь единая съ народомъ и народъ единый съ церковью!“

Послѣ этой рѣчи хоръ г. Калишевскаго стройно процѣлъ молитву „Тебѣ Бога хвалимъ, Тебѣ Господа исповѣдуемъ“.

Первая заздравная чаша была провозглашена К. П. Побѣдоносцевымъ за Государя Императора въ слѣдующихъ словахъ:

„Сегодня празднуемъ мы память благовѣрнаго равноапостольнаго великаго князя Владиміра, того, кто привелъ себя и весь народъ свой къ крещенію въ водахъ днѣпровскихъ, которыя послужили купелью нашего спасенія. Едва ли гдѣ когда столь мирнымъ и безкровнымъ путемъ вождь народный приводилъ людей своихъ въ вѣру Христову, и не лишено значенія, что у насъ сельскіе жители издавна носятъ названіе христіанъ, тогда какъ на Западѣ называются они доселѣ по преданію именемъ язычниковъ.

Такъ вѣрилъ, такъ былъ издревле послушенъ русскій народъ своему князю, потомъ своему государю. Единодержавіе, возросшее у насъ вмѣстѣ съ церковью и въ неразрывномъ единеніи съ нею, оно, вмѣстѣ съ церковью, укрѣпило, собрало и спасло государственную цѣлость русской земли и создало государство Россійское. Благословимъ Бога, избавившаго насъ отъ бѣдствій и раздоровъ народоправленія, которое изстари губило и донныи продолжаетъ губить тѣ славянскія государства, гдѣ оно, къ несчастью ихъ и

нашему, успѣло утвердиться. Подъ знаменіемъ единой державы и самодержавія мы выросли, подъ нимъ мы стоимъ, подъ нимъ составляемъ единое тѣло и охраняемъ въ немъ единую волю, и въ немъ видимъ въ грядущія времена залогъ правды, порядка и блага земли нашей.

И вотъ первая задравная наша чаша: да здравствуетъ благочестивѣйшій Государь нашъ, всѣмъ намъ Отець, Старшій Сынъ и Верховный на землѣ Защитникъ Церкви Православной, Императоръ Александръ Александровичъ съ Государыней Императрицей и Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, съ нынѣшнимъ именованнымъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ и со всѣмъ Августѣйшимъ Домомъ.“

Тостъ этотъ былъ покрытъ единодушными и дружными кликами „ура“ всѣхъ присутствовавшихъ, а военный оркестръ неоднократно исполнилъ народный гимнъ при дружномъ пѣніи гостей.

Далѣе предложенъ былъ тостъ за Св. Синодъ и всѣхъ присутствовавшихъ на торжествѣ архиепископомъ православной церкви. „Многая лѣта было отвѣтомъ на тостъ“.

Славу восточнымъ патріархамъ К. П. Побѣдоносцевъ провозгласилъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Слава и честь и благосостояніе православной вселенской кафедрѣ второго Рима, града Константинова, отъ ней же приняла святая Русь наша свѣтъ евангельскаго ученія! Слава и честь и преуславленіе свѣтѣйшимъ патріархамъ: Константинопольскому, Іерусалимскому, Александрійскому и Антиохійскому, и представителямъ всѣхъ автокефальныхъ церквей православныхъ! И вопреки всѣмъ врагамъ видимымъ и невидимымъ, да не ослабнетъ и да не разрушится во вѣки единеніе наше въ вѣрѣ православной и въ любви христіанской. Хоръ пропѣлъ „многая лѣта“.

Затѣмъ, возглашая тостъ за русское духовенство, К. П. Побѣдоносцевъ сказалъ:

„Въ нынѣшній день почти благодарною памятью великое служеніе русскаго духовенства, которое у насъ отъ іерарха до причетника изъ народа вышло, вмѣстѣ съ народомъ жило, страдало и радовалось и не стремилось отдѣляться отъ народа и возвышаться надъ нимъ. Оттого и сохранилась нераздѣльная связь его съ народомъ. Такъ всегда и да будетъ. Кто знаетъ тяжкія условія быта, въ коихъ живетъ и дѣйствуетъ наше духовенство, особливо сельское, у того слово суда, готовое для недостойныхъ, умолкнуть предъ величіемъ подвига, совершаемаго многими, безвѣстно труждающимися посреди пустынь, лѣсовъ и болотъ необъятной Россіи, въ великой нуждѣ, въ холодѣ, въ голодѣ, въ нищетѣ и не рѣдко въ обидѣ. Легіоны этихъ труженниковъ стоятъ уже предъ Богомъ молитвенниками за насъ, и на ихъ костяхъ стоитъ наша церковь, но и нынѣ сколько живущихъ, подобно имъ, безвѣстно трудятся надъ ея созданіемъ! Слава и честь духовенству нашему, и да умножитъ ему благодать Божія и крѣпкую силу вѣры и чувство любви и жалости для учительства словомъ и дѣломъ.“ Присутствовавшее духовенство почтло этотъ тостъ поклономъ и пѣніемъ „многая лѣта“.

Далѣе К. П. Побѣдоносцевъ возгласилъ здравицу за христіанское русское воинство:

„Русскіе люди всѣ въ годину испытанія и брани дружно стояли грудью за родную землю и не щадили крови своей. Но кто столь терпѣливо, столь просто и душевно являетъ любовь свою къ родной землѣ, умирая за *отчужденіемъ*, Царя и отечество, — кто, какъ не русскій солдатъ, отъ самаго

высшаго до нижняго чина! Кто его благочестивѣе и преданнѣе вѣрѣ православной и своей церкви! Кто столь покоренъ велѣнію свыше, — кто столь благодушнѣе и кротокъ, посреди ужасовъ войны, съ побѣжденнымъ непріятелемъ! Богъ да благословитъ насъ миромъ и правдою посреди мира. Но и въ мирѣ, и въ войнѣ да здравствуетъ христіанское русское воинство и да будетъ ему честь и слава во вѣки!“ Рѣчь эта вызвала продолжительное „ура“.

Здравіе и долготѣіе досточтимому кievскому владыкѣ К. П. Побѣдоносцевъ возгласилъ въ слѣдующихъ словахъ:

„На горахъ сихъ возсіяла русскою землѣ благодать Божія, на горахъ сихъ первые іерархи русскаго народа и основали школу церковной жизни русскаго народа и основали школу церковную — начало и конецъ русскаго просвѣщенія. На горахъ сихъ основалась высшая его школа, гдѣ ковалось духовное оружіе противъ римскаго духовнаго ига и противъ козней іерусалимскаго любу мудрїа и властолюбїа. Слава и честь кафедрѣ Кіевской митрополїи, прославленной столь великими, стоявшими на ней, святителями! Въ терпѣніи надѣемся мы и вѣруемъ, что прїдетъ часъ, когда всѣ отторгнутые отъ нея насиліемъ, воссоединены будутъ любовью. Здравіе и долготѣіе досточтимому митрополиту кievскому и галицкому высокопреосвященнѣйшему Платону!“ „Многая лѣта“ было единодушно всѣми пропѣто.

Въ отвѣтъ на это привѣтствіе высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Платонъ провозгласилъ здравіе за г. оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева.

Въ заключеніе была провозглашена К. П. Побѣдоносцевымъ слѣдующая здравица:

„Да здравствуетъ великая дщерь великой матери — первопрестольная, златоглавая, благочестивая, благолѣпная Москва: украсилъ ее народъ, какъ невѣсту, церковною красотою, и да красуется она, какъ жена добрая Соломонова, и внѣшнимъ благолѣпіемъ ризъ своихъ и внутреннею правдой и добродѣтелью, ибо она — есть сердце Россіи. Да здравствуетъ Новгородъ — Низовскія земли, въ обилии благъ духовныхъ и тѣлесныхъ и въ крѣпости русскаго сердца на все готового для защиты отечества! Да здравствуютъ и благоденствуютъ всѣ великіе и малые грады и веси Россійскаго царства!“

Послѣ тостовъ, провозглашенныхъ г. оберъ-прокуроромъ Св. Синода, высказано было теплое привѣтствіе митрополитомъ сербскимъ Михаиломъ кievскому первосвятителю и всему русскому народу, а митрополитомъ черногорскимъ Митрофаномъ сказано было слѣдующее слово:

„Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ, слава Тебѣ, Христе Боже, упованіе наше, слава Тебѣ!“

Девятьсотъ лѣтъ истекло съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ истины озарилъ души славянскія въ Россіи. И память этого великаго спасительнаго событія собрала насъ почти со всѣхъ концовъ славянскаго православнаго міра, чтобы во святомъ Кіевѣ достойно прославить это важное христіанское событіе.

Св. кн. Владиміру слава! Онъ первый содѣйствовалъ, чтобы славяне, жившіе въ этой обширной и могущественной имперїи, озарены были свѣтомъ истины.

Слава всѣмъ іерархамъ русскимъ, которые, проповѣдая слово Божіе, вели русскій народъ по пути истины и спасенїа!

Слава христіанскому народу русскому, который слѣдуетъ по стопамъ св. кн. Владиміра!

Слава всѣмъ князьямъ русскимъ, которые шли по стопамъ равноапостольнаго князя Владиміра, и которые съ

помощью св. животворящаго креста и христілюбиваго воинства пронесли это свѣтоносное ученіе Христа Спасителя и въ самые отдаленныя и дикія страны Сибири, озаряя свѣтомъ тамошніе народы!

Слава и долготѣіе пынѣшнему Русскому Государю, царствующему на благоденствіе Россіи, возвеличенной и прославленной свѣтомъ Христова ученія! Боже, даждь Ему долготѣіе! Благослови Его труды, сохрани Его и подаждь Ему силу и крѣпость, дабы онъ, благоденствуя до глубокой старости, былъ защитникомъ не только православія, но и свободы, и независимости всѣхъ славянскихъ народовъ!“

Представитель нижегородской депутаціи, нижегородскій голова г. Демидовъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Ваше высокопреосвященство, ваше высокопревосходительство, всемилостивѣйшіе архіепископы, глубокоуважаемый представитель г. Кіева Степанъ Михайловичъ и милостивые государи! Со святою хоругвью, вся Новгородъ-Низовская земля плетъ земной поклонъ святынямъ кіевскимъ и братское цѣлованіе матери городовъ русскихъ—славному городу Кіеву, колыбели русской православной вѣры. Да будетъ привезенная нами хоругвь символомъ единенія въ духѣ и дѣлѣ. Мы, жители страны восточной, какъ и предки наши, духовно живемъ вѣрой въ Бога, любовью къ родинѣ и беззаветной преданностью нашему самодержавному Царю-Батюшкѣ, въ которомъ видимъ твердый и вѣрный оплотъ противъ всѣхъ враговъ внѣшнихъ и внутрєнныхъ (громкое „ура“). Вѣримъ, что и Западная Украина живетъ тѣми же идеалами православнаго русскаго человѣка, вѣримъ потому, что отъ Украйны мы унаслѣдовали нашего св. великаго князя Георгія Всеволодовича, потомка св. Владиміра, основателя Нижняго Новгорода; вѣримъ потому, что отъ Украйны, изъ Кіева пришелъ къ намъ святитель Діонисій и, основавъ нашъ Нижегородъ-Печерскій монастырь, возрастилъ въ немъ такихъ духовныхъ мужей, какъ Евсеимій Суздальскій и Макарій Желтоводскій и Унженскій, насадилъ сѣмена святой православной христіанской вѣры. Мы ваши дѣти по духу и съ любовью пришли поклониться крестнымъ отцамъ (долгое „ура“). Да благословитъ Господь градъ вашъ, да стоитъ онъ во вѣки, и да расточаетъ онъ и впредь духовные дары, какъ расточалъ онъ ихъ до-нынѣ, отъ сѣдой древности.

Нижегородская депутація, отъ лица всей Новгородъ-Низовской страны, провозглашаетъ здравицу за славу и процвѣтаніе древняго и всякому русскому сердцу дорогаго города Кіева.“

Въ числѣ другихъ многочисленныхъ тостовъ отмѣтимъ привѣтствіе абиссинскихъ гостей, переведенное на русскій языкъ вольнымъ казакомъ Ашиновымъ.

По окончаніи обѣда многіе изъ гостей еще долго вели дружескую бесѣду между собой, и оркестръ музыки исполнялъ многократно народный гимнъ „Боже, Царя храни“.

— Поздравительный адресъ владыкѣ кіевскому, высокопреосвященнѣйшему Платону отъ г. Бѣльска. Во время представленія депутаціи высокопреосвященнѣйшему митрополиту Платону, 14 іюля, въ конгрегаціонной залѣ духовной академіи, владыкѣ былъ преподнесенъ слѣдующій поздравительный адресъ, нечитанный по причинѣ крайней усталости маститаго архіепископа.

Отъ гражданъ города Бѣльска, Гродненской губерніи: „Въ знаменательный день 900-лѣтія крещенія Руси, мы, граждане г. Бѣльска, съ высокимъ чувствомъ благоговѣнія и благодарности ко всеблагому Промыслу Божію, даровав-

шему землѣ россійской равноапостольнаго князя, считаемъ священнымъ долгомъ привѣтствовать ваше высокопреосвященство, какъ представителя святой кіевской церкви—матери церкви Всероссийской, черезъ нарочито посланныхъ депутатовъ. Великій князь Владиміръ самолично защищалъ занимаемые нами предѣлы отъ враждебныхъ ятвяговъ и предѣлы эти ввелъ въ мощный организмъ русской державы; затѣмъ приобщившись новой жизни въ христіанской православной вѣрѣ, онъ вдохнулъ эту жизнь во все тѣло русскаго государства, наконецъ, приготовилъ для своего отечества достойнаго преемника въ лицѣ Ярослава Мудраго, который положилъ основаніе, между прочимъ, и нашему граду, до настоящаго времени твердо и свято охраняющему завѣты равноапостольнаго Владиміра. Вспоминая обо всемъ этомъ, мы пользуемся настоящимъ всероссійскимъ торжествомъ, чтобы выразить предъ лицомъ вашего высокопреосвященства свою преданность православной церкви и любезному отечеству и испросить ваше первосвятительское благословеніе на утвержденіе за нашими потомками тѣхъ благъ, которыя промыслу Божію угодно было излить, черезъ посредство св. Владиміра, на предковъ нашихъ. Настоящій адресъ, для преподнесенія вашему высокопреосвященству, вѣряемъ: настоятелю Бѣльскаго собора протоіерею Григорію Пѣнькевичу, товарищу прокурора К. Д. Мѣдєнникову, городскому головѣ В. П. Закржевскому и уѣздному исправнику В. М. Кобылецкому“. Слѣдуетъ свыше 100 подписей гражданъ города Бѣльска.

— Внѣшній видъ Кіева 15-го іюля. Солнце взшло на совершенно безоблачномъ небѣ, и золотые лучи его, хлынувшіе ослѣпительнымъ потокомъ по городскимъ улицамъ, застали все уже приготовившимся къ тому, чтобы достойнымъ образомъ встрѣтить великій день. Безчисленные разноцвѣтные флаги тихо рѣяли въ воздухѣ, колеблемые легкимъ вѣтеркомъ, на кровляхъ, стѣнахъ и частыхъ шестахъ, окаймлявшихъ тротуары. Вверху синѣло далекое прозрачное небо, а внизу кипѣла жизнь. По всѣмъ улицамъ двигались пестрыя толпы, словно морскія волны всевозможныхъ цвѣтовъ и размѣровъ, и всѣ онѣ съ шумомъ вливались въ Крещатику, представлявшій собою главное русло, гдѣ и соединялись въ общій потокъ, медленно и неудержимо катящійся впередъ, по направленію къ Днявиру. Всѣ нагорныя части, обращенныя къ рѣкѣ, съ разсвѣта уже покрылись многочисленными группами по праздничному одѣтыхъ и празднично настроенныхъ людей. Группы ютились по откосамъ, сбѣгающимъ внизъ отъ Царскаго сада, отъ сада минеральныхъ водъ и отъ Владимірскаго площади. Словно чья то гигантская рука разбросала громадныя букеты живыхъ цвѣтовъ, рельефно и живописно выдѣляющіеся среди свѣжей зелени травы и кустарниковъ, покрывающихъ откосы. А на самомъ верху, тамъ, гдѣ кончаются, горы и начинается синее небо, длинной колеблющейся линіей выдѣлялась въ воздушной синевѣ живая движущаяся гирлянда, какъ бы висѣвшая на вершинахъ и обрывахъ утесовъ. А главный потокъ съ Крещатика между тѣмъ продолжалъ катиться внизъ по Александровскому спуску между неподвижными пшалерами войскъ, въ своихъ темныхъ одеждахъ, казавшихся несокрушимыми гранитными берегами, которые должны были сдерживать этотъ живой потокъ и не позволять ему разлиться въ сторону отъ назначеннаго пути. Вотъ онъ свернулъ направо, приблизился къ помосту, на которомъ устроена купель, и разомъ хлынулъ вверхъ и затопилъ

собою эстраду. Сколько движенія, какой живой водоворотъ. Но понемногу все это успокаивалось, осѣдало, и только время отъ времени новая прибывшая струя нарушала порядокъ, въ свою очередь вливаясь въ общій бассейнъ и возмущая его спокойную поверхность. Но дальше, тѣмъ рѣже становились новые приливы, и наконецъ, движеніе, вовсе прекратилось, обнаживъ дорогу, по которой пришла сюда вся эта живая масса.

Между тѣмъ на спокойной до тѣхъ поръ поверхности Двѣира тоже началось движеніе. Шумно пѣня лопастями колесъ пришелъ первый пароходъ и остановился противъ купели, ближе къ лѣвому берегу. Почти вслѣдъ за нимъ пробѣжалъ мимо паровой катеръ, рѣзво помахивая флагами, которыми онъ былъ весь покрытъ, и круто, повернувшись, скрылся за грузнымъ корпусомъ другого парохода, успѣвшаго тѣмъ временемъ придвинуться чуть не къ самой купели. А тамъ на горизонтѣ вдругъ разомъ зачернѣли силуэты трехъ новыхъ пароходовъ; ближе, ближе, уже слышатся командныя слова, визжать якорныя цѣпи, и, дрогнувъ всѣмъ корпусомъ, они вдругъ дѣлаются неподвижны, и только паръ, свистя, вырывается изъ подъ колесъ, продолжающихъ еще нѣсколько секундъ медленно вращаться. Наконецъ, все пространство между обоими берегами покрылось судами, и тогда началось ихъ размѣщеніе. Слышатся свистки, и визжа цѣпями и пошхивая паромъ, медленно движутся въ разныя стороны пароходы, пока, наконецъ, весь противоположный берегъ не былъ закрытъ отъ зрѣнія находящихся у купели. Впереди, ближе всѣхъ стали полукругомъ „Могуцій“, „Князь Владиміръ Святой“ и „Головачевъ“. Остальные размѣстились подале, кто прямо, кто бокомъ, а у другихъ видна была только средняя часть, куда и столпились всѣ на нихъ номѣшавшіеся зрители... Двѣиръ утихъ, изрѣдка плещутся волны подъ помостомъ, тихо развѣваются флаги на пароходахъ. Всѣ толпятся на край, обращенный къ купели, вся эта разноцвѣтная нестройная толпа, усѣявшая обѣ палубы. И всѣ ждуть, всѣ взоры обращены вверхъ, въ ту сторону, откуда должна показаться процессія.

Кто-то крикнулъ: „идуть!“—и вся толпа разомъ всколыхнулась, на берегу и на рѣкѣ. Вѣтеръ издала донесъ тихіе протяжные звуки пѣнія, между деревьевъ что-то сверкнуло, и вотъ первая хоругвь засіяла на поворотѣ, прямо передъ глазами волнуемой въ ожиданіи толпы. Раздались звуки: „Коль славенъ“ всѣ поднялись, всѣ головы обнажились. Торжественные звуки гимна, слились съ пѣньемъ, доносящимся изъ середины шествія, уже закрывшаго между тѣмъ собою весь проходъ. Солнце ярко заискрилось въ позолотѣ многочисленныхъ хоругвей; самый воздухъ, казалось просвѣтлѣлъ и зажегся отъ этой массы блестящихъ крестовъ, парчевыхъ одеждъ и раззолоченныхъ знаменъ, сверкающимъ облакомъ нависшихъ надъ этой медленно движущейся толпой. Близится шествіе, и уже ясно видно, какъ волнуются хоругви, мѣрно колышутся значки и знамена, сверкая и переливаясь отъ солнечныхъ лучей. И все это разомъ двинулось къ купели, наполнило ее сіяньемъ; хоругви, скрипя и покачиваясь, сомкнулись блестящей стѣной. Парчевыя ризы, шитыя золотомъ мундиры, яркія ленты, все это смѣшалось вмѣстѣ. Тогда подъ сводами купели послышался тихій голосъ, на который отвѣчалъ незримый стройный хоръ.

А кругомъ стояла неподвижная молчаливая толпа...

И вдругъ все опять заволновалось; надъ обнаженными головами сверкнулъ крестъ и медленно опустился внизъ, погружаясь въ воду. И воздухъ дрогнувъ отъ перваго пу-

шечнаго выстрѣла, занимъ грянулъ другой, третій, и загремѣла канонада, заглушая собою всѣ остальные звуки. И долго дрожалъ и стоналъ воздухъ, долго гремѣли шумечные раскаты, будя береговое эхо, между тѣмъ какъ толпа стремилась обратно, поспѣвая вслѣдъ за удаляющеюся процессіей...

Вечеромъ, послѣ сигнальной ракеты, въ городѣ начала зажигаться иллюминація. На темномъ фонѣ Владимірской горы засвѣтился крестъ на памятникѣ св. Владиміру, ниже появились огненные ожерелья развѣшанныя по карнизамъ монумента. Окна городскихъ домовъ засіяли тысячами огней, на улицахъ, у нѣкоторыхъ домовъ вспыхнули вензельныя изображенія Ихъ Величествъ, ряды плоскѣй и разноцвѣтныхъ шкаликовъ. Особенно эффектное зрѣлище представляло собою университетское зданіе, при взглядѣ на него съ Липокъ—на темномъ горизонтѣ, густо засѣянномъ зловѣщими мрачными тучами, среди туманныхъ контуровъ громаднѣхъ соедѣнныхъ зданій, горѣло множество трехугольниковъ, расположенныхъ правильными рядами, сообщая всему окружающему свой свѣтъ, постепенно терявшійся во мракѣ наступившей ночи.

Массы народа въ нарядныхъ праздничныхъ костюмахъ уже начинали густою толпою покрывать городскія улицы, двигаться по Крещатику становилось уже довольно затруднительнымъ, какъ сверкнула ослѣпительная молнія, раздались первые раскаты грома, а за ними несдержимой волной хлынули безконечныя ручьи дождя. На улицахъ произошла страшная суматоха и давка, всѣ разомъ ускорили шаги, всѣ спѣшили укрыться отъ проливнаго дождя, но укрыться было некуда. Черезъ полчаса, дождь прекратился, а народъ все еще сплошной массой въ суматохѣ тѣснился на улицахъ, расходясь по домамъ.

Празднованіе 900-лѣтія крещенія Руси въ Петербургѣ.

15-го іюля, въ С.-Петербургѣ торжественно, въ присутствіи Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и всего Августѣйшаго Семейства, праздновалось 900-лѣтіе крещенія русскаго народа.

Наканунѣ празднованія, 14-го іюля, во всѣхъ церквахъ столицы, въ 6 часовъ вечера, было торжественно совершено всенощное бдѣніе съ литією, благословеніемъ хлѣбовъ, величаніемъ и акаѳистомъ св. равноапостольному князю Владиміру.

Еще наканунѣ столица начала украшаться флагами. Къ утру уже на всѣхъ домахъ, въ мѣстахъ слѣдованія процессіи, развѣвались флаги, хоругви, красовались гирлянды и щиты съ изображеніемъ вензеля св. князя Владиміра.

Въ день празднованія, во всѣхъ церквахъ столицы, соборне и торжественно были совершены раннія литургіи и на нихъ произносились поученія, соотвѣтствующія воспоминаемому событію.

Въ Князь-Владимірскомъ соборѣ преосвященнымъ Гермогеномъ, въ сослуженіи съ архимандритами и мѣстными протоіереями, соборне и торжественно была совершена литургія, при пѣніи двухъ хоровъ пѣвчихъ, исаакіевскаго и князь-владимірскаго.

На литургіи въ соборѣ св. князя Владиміра присутствовали члены Славянскаго благотворительнаго общества, представители города и городскіе ремесленные цехи со значками. Къ 10¹/₂ часамъ въ Князь-Владимірскій соборъ собралось все духовенство столицы—приходское, военное и домовыхъ церквей, въ бѣлыхъ праздничныхъ облаченіяхъ. По окончаніи литургіи начался крестный ходъ изъ Князь-Владимірскаго собора, въ порядкѣ, указанномъ въ

церемоніальнѣ, и направился, въ сопровожденіи преосвященнаго Гермогена, по Петербургской сторонѣ, черезъ Тучковъ мостъ, на Васильевскій островъ.

Ко времени приближенія зарѣчнаго крестнаго хода къ Иордани начался крестный ходъ изъ Исаакіевскаго собора.

Между тѣмъ, къ часу съ четвертью дня, у морской пристани, близъ сената, собрались по разосланнымъ отъ двора повѣсткамъ статсъ-дамы, фрейлины, гофмейстерины, придворные чины и кавалеры, лица Императорской свиты, а также министры, члены государственнаго совѣта, сенаторы, почетные опекуны и другіе высшіе гражданскіе чины, генералы, штабъ и оберъ-офицеры гвардіи, арміи и флота. Въ четверть второго часа изъ Исаакіевскаго собора вышелъ крестный ходъ съ преосвященнымъ Владиміромъ во главѣ. У зданія Святѣйшаго Синода къ крестному ходу присоединился высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ съ преосвященнымъ Германомъ.

Процессія подходила къ Иордани и вслѣдъ за ней шла процессія Князь-Владимірскаго собора.

Дамы были въ бѣлыхъ короткихъ платьяхъ и шляпахъ, а кавалеры въ парадной формѣ.

Въ половинѣ второго часа дня пришла изъ Петергофа Императорская яхта „Александрія“ съ Ихъ Величествами и Августѣйшими Особами. Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества въ экипажахъ прослѣдовали, затѣмъ, къ пристани, близъ которой была устроена Иордань.

Здѣсь для Ихъ Величествъ, съ правой стороны у спуска, была приготовлена палатка, украшенная цвѣтами. На самой Невѣ стояла Иордань, убранная краснымъ сукномъ; по срединѣ, надъ мѣстомъ водоосвященія, возвышался бѣлый серебряный балдахинъ, увѣнчанный крестомъ. Противъ Иордани, на рѣкѣ, ближе къ другому берегу, стояли суда рѣчной полиціи, а по сторонамъ много частныхъ пароходовъ и катеровъ съ публикою. Всюду виднѣлись флаги и красное сукно, на фонаряхъ кокарды и разноцвѣтные флаги.

Къ мѣсту Иордани сперва пришелъ крестный ходъ изъ Исаакіевскаго собора, съ преосвященными архіереями, а вслѣдъ за нимъ подошла и большая процессія изъ Князь-Владимірскаго собора. Войска отдавали честь процессіи и играли гимнъ „Коль славенъ“.

Слѣдомъ за процессіею пріѣхали Ихъ Величества. Государь Императоръ поздоровался съ войсками. Всѣ спустились на Иордань, гдѣ было совершено водоосвященіе. Императорская Фамилія стала справа духовенства.

Лишь только митрополитъ приступилъ къ погруженію креста въ воду, справа высоко взлѣтѣли двѣ ракеты, и по этому сигналу сейчасъ же загремѣлъ салютъ съ Петропавловской крѣпости. Митрополитъ окропилъ святою водою знамена и присутствовавшихъ.

Подъ звонъ колоколовъ всей столицы, при громѣ салюта, при боѣ барабановъ и звукахъ гимна „Коль славенъ нашъ Господь въ Сионѣ“, съ пѣніемъ: „Спаси, Господи, люди Твоя“, двинулся общій крестный ходъ съ Иордани, черезъ садъ, на Александровскую площадь, наполненную десятками тысячъ народа, по пути, огражденному стройными рядами войскъ.

За крестнымъ ходомъ слѣдовалъ Его Величество Государь Императоръ подъ руку съ Государынею Императрицею. За Ихъ Величествами шли Особы Императорской Фамиліи, многочисленная блестящая свита, придворныя дамы, военные и гражданскіе чины; затѣмъ несли знамена, примыкавшія по пути къ своимъ частямъ, слѣдовали—взводъ дворцовыхъ гренадеръ и представители города, славянскаго общества и цеховъ, со значками, которые стали потомъ по обѣимъ сторонамъ, по дорогѣ къ эстрадѣ.

На площади было приготовлено мѣсто для молебствія. Площадь была покрыта ковромъ изъ цвѣтныхъ опилокъ, образуя дорожки: бѣлыя, синія и красныя, и такіе же звѣзды.

Александровская колонна была обнесена высокою эстрадою, покрытою краснымъ сукномъ; на верху, на четырехъ углахъ стояли серебрянные подсвѣчники; на западной сторонѣ были поставлены аналои, а справа и слѣва отъ нихъ были приготовлены мѣста для иконъ.

Края эстрады были обложены розами и другими цвѣтами. Канделябры у колонны какъ бы возвышались изъ цвѣтниковъ. Внизу у эстрады, находилась царская палатка, вся украшенная деревьями и цвѣтниками съ группами розъ. Внизу, справа, у Царской палатки, стали Ихъ Величества, а сзади весь Дворъ и свита. На эстрадѣ было совершено краткое молебствіе. Протодіаконъ возгласилъ сугубую эктению. За ней высокопреосвященный митрополитъ прочиталъ благодарственную молитву, при послѣднихъ словахъ которой: „Слава Тебѣ Богу, благодателю нашему, во вѣки вѣковъ“, пѣвчіе на эстрадѣ запѣли „Тебѣ Бога хвалимъ“. По всѣмъ церквамъ понесся кокольный звонъ. За благодарственною пѣснью послѣдовалъ отпустъ, и протодіаконъ, ставъ предъ архіереями, возгласилъ цѣлый рядъ многолѣтій и воспоминаній. Первое многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и всему Царствующему Дому. По возглашеніи послѣдняго многолѣтія, митрополитъ осѣнилъ крестомъ народъ на всѣ четыре стороны. Ихъ Величества и всѣ Особы Императорской Фамиліи прикладывались ко св. кресту и приняли окропленіе святою водою.

Государь Императоръ поздоровался съ войскомъ и, затѣмъ, Ихъ Величества и Особы Императорской Фамиліи сѣли въ экипажи и отбыли на яхту „Александрія“, которая потомъ пошла въ Петергофъ.

Торжественное общее собраніе с. петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества.

15 іюля, вечеромъ, по случаю праздника 900-лѣтія крещенія Руси, славянское благотворительное общество имѣло въ залѣ кредитнаго общества торжественное общее собраніе своихъ членовъ. Зала была декорирована растеніями и знаменами въ видѣ хоругвей съ изображенными на нихъ гербами различныхъ славянскихъ земель и городовъ. Впереди публики, передъ эстрадою, водружена была хоругвь, стоявшая при утреннемъ крестномъ ходѣ на площади передъ Зимнимъ дворцомъ. Зала была щедро освѣщена электричествомъ и, кромѣ того, на лицевой стѣнѣ подъ потолкомъ горѣлъ вырѣзанный въ транспарантѣ крестъ изъ хрустальныхъ призмочекъ, позади которыхъ было помѣщено электрическое солнце, разбивавшее лучи въ сотни разноцвѣтныхъ огней. Предсѣдательствовала генераль Кирѣевъ, открывшій засѣданіе рѣчью. Среди почетныхъ гостей присутствовали: Александръ, епископъ костромской, сербскій уполномоченный г. Симичъ, докторъ правъ г. Живный и многіе другіе.

Послѣ пѣнія тропаря св. князю Владиміру, предсѣдатель прочелъ рѣчь, въ которой указалъ на то, что между Русью и православной церковью существовала связь еще и до Владиміра, но Русь стала святой и въ ней органически окрѣпла тѣсная связь между церковью и государствомъ только послѣ крещенія. Принявъ христіанство, она сдѣлалась носителемъ тѣхъ высокихъ идеаловъ, которые дѣлаютъ русскій языкъ общеславянскимъ языкомъ и даютъ ему право на широкое распространеніе въ будущемъ среди другихъ соплеменныхъ намъ народностей.

Затѣмъ слово было предоставлено редактору газеты „Парлатентеръ“, доктору Живному. Г. Живный высказалъ

мысль, что славянскій народъ пришелъ уже къ убѣжденію, что духовная просвѣтительная жизнь народа, основанная на истинной почвѣ народности, составляетъ идеаль патриотовъ—идеаль, котораго славянскій народъ никогда не промѣняетъ на политическія стремленія съ государственными цѣлями. За тысячу лѣтъ передъ нами славянскій народъ былъ единымъ: онъ былъ объединенъ Кирилломъ и Меѳодіемъ, какъ въ церкви, такъ и въ отношеніи къ письменности и литературному языку и это единство утверждено на Востокѣ св. Владиміромъ. Всегда и вездѣ, гдѣ оно было нарушено, славянство стремилось возстановить его и, притомъ, не для политическихъ и государственныхъ цѣлей, а для мирнаго просвѣтительнаго труда въ духѣ народномъ. На этотъ народъ поднимаются противники, прибѣгающіе къ такъ называемому „панславизму“, чтобы набросить подозрѣнія на законныя его стремленія къ объединенію.

Объединеніе славянъ можетъ быть достигаемо въ различныхъ направленіяхъ и для разныхъ цѣлей, и такимъ образомъ, панславизмъ можетъ проявляться въ различныхъ видахъ: 1) политическій панславизмъ—соединеніе всѣхъ славянъ въ одномъ государствѣ; 2) литературный панславизмъ—соединеніе всѣхъ славянъ въ области письменнаго языка, для достиженія общей литературы; 3) религіозный панславизмъ—соединеніе всѣхъ славянъ въ одной православной церкви; 4) культурный панславизмъ—соединеніе всѣхъ славянъ въ области языка и церкви, этихъ двухъ условій общей культуры; 5) народный или національный панславизмъ—соединеніе всѣхъ славянскихъ народовъ въ одинъ народъ, подъ названіемъ славянскаго.

Политическое соединеніе славянъ было бы безцѣльно, такъ какъ политическій долгъ каждаго гражданина, т. е. военная служба и денежныя подати вездѣ одинаковы; оно было бы и недостижимо, ибо славяне никогда не были соединены политически и потому у нихъ нѣтъ общаго историко-политическаго сознанія, каковымъ обладаетъ народъ нѣмецкій; напротивъ того, у каждаго славянскаго племени политическая исторія протекала особнякомъ и нерѣдко даже между разными племенами возникали несогласія и раздоры. Наконецъ, политическое соединеніе было бы обусловлено революціонными движеніями, на которыя никогда не рѣшатся славяне, вѣрные монархическому принципу законности. И въ дѣйствительности славянскій народъ, ни въ цѣломъ, ни въ какой-либо части или партіи его, не стремится къ политическому соединенію; ни въ Австріи, ни на Балканскомъ полуостровѣ, ни въ Россіи не существуетъ политико-панславистской партіи. Но славяне должны стремиться—и дѣйствительно стремятся—къ другому рода единенію, къ другому виду панславизма: къ историческому панславизму ихъ достойнаго преемника—св. Владиміра, то есть къ возстановленію Кирилло-Меѳодіевскаго просвѣтительнаго подвига, къ возстановленію народнаго и культурнаго единства. Благодаря подвигамъ св. Владиміра, русское племя осталось вѣрно этому преданію, этимъ основамъ народнаго и культурнаго единства славянскаго народа; оно осталось вѣрнымъ православной церкви, кириллицѣ и древнеславянскому языку, изъ котораго развился міровой и литературный языкъ русскій. Сербамъ и болгарамъ также удалось сохранить православную церковь, одну изъ основъ славянскаго культурнаго единства, а потому, имъ не можетъ быть затруднительно принять міровой языкъ русскій, какъ литературный для высшей науки.

Западные славяне—чехи, словаки, словенцы и хорваты должны возвратиться къ богослуженію на родномъ и искони присущемъ церкви древне-славянскомъ языкѣ и они, на самомъ дѣлѣ, стремятся къ этому народному культурному единству всего славянскаго народа и предпочитаютъ, поэтому языкъ русскій, единственный литературный языкъ

славянскій, дабы воспользоваться русской литературой, а вмѣстѣ съ тѣмъ, и поддержать свое племенное нарѣчіе. Русскій же языкъ одинъ только можетъ стать общеславянскимъ, потому что онъ развился изъ старославянскаго церковнаго, литературнаго языка, что онъ употребляется наибольшимъ по численности славянскимъ племенемъ, признается нынѣ міровымъ языкомъ и имѣетъ большую литературу. Ораторъ сослался, между прочимъ, на нѣмецкаго ученаго Гельвальда, который утверждаетъ, что нельзя считаться общеобразованнымъ человѣкомъ безъ знакомства съ русскимъ литературнымъ и міровымъ языкомъ.

И славяне, подобно нѣмцамъ, должны быть однимъ народомъ, ибо отъ національнаго и культурнаго единства зависитъ могущество и сила народа, слѣдовательно—культурное развитіе и міровое значеніе.

Славяне не только образуютъ единый историческій организмъ по физическому типу, но проявляютъ еще большее единство со стороны духовной, какъ напр., въ нарѣчіяхъ въ области поэзіи, искусства, музыки, народныхъ пѣсней и т. д., и т. д.

Что касается народнаго и культурнаго единства славянскаго народа, то оно необходимо, возможно и законно, а стремленіе къ этому единству, къ народному и культурному панславизму—честно, ибо оно идетъ историческимъ путемъ, предначертаннымъ такими дѣятелями, которые причислены къ лику святыхъ, какъ св. Владиміръ, и оба исполина славянской исторіи, св. первоучители Кириллъ и Меѳодій. Русскій народъ можетъ гордиться тѣмъ, что въ царствованіе Его Величества Государя Императора Александра Александровича состоялись торжества 900-лѣтія памяти св. Владиміра и 1000-лѣтіе памяти св. Кирилла и Меѳодія.

Рѣчь доктора Живнаго была встрѣчена единодушными и долгими рукоплесканіями. Дальнѣйшее слово было предоставлено О. Ѳ. Миллеру, очертившему исторически шагъ за шагомъ вліяніе христіанской религіи на народныя міровоззрѣнія. При Владимірѣ новая вѣра сразу переродила язычниковъ и сдѣлала ихъ нравственнѣе и добрѣе. Объ этомъ говорятъ лѣтописи и законодательства тогдашнихъ временъ, отрицающія убійства, милующія виновныхъ и основанныя на христіанской любви. Новая вѣра была принята добровольно, безъ принудительныхъ мѣръ и въ то время, когда въ Европѣ господствовала инквизиція, на Руси не было иного меча, кромѣ духовнаго. Такъ было до XVII и XVIII вѣка; приближаясь къ этому времени, законодательство дѣлается строже, введеніе цивилизаціи сопровождается кровавыми мѣрами, и затѣмъ, въ самый разгаръ „просвѣтительнаго“ періода, въ разгаръ философствованій о гуманности, милліоны крестьянъ закрѣпощаются и получаютъ свободу только при гуманнѣйшемъ и полномъ чистой христіанской любви царствованіи въ Божѣ почивающаго Императора Александра II. На этомъ мѣстѣ ораторъ былъ прерванъ сочувственными аплодисментами и въ дальнѣйшей рѣчи высказалъ надежду, что мы, такъ называемые интеллигенты, не сдѣлавшіе до сихъ поръ для простаго народа ничего, проникнемся духомъ христіанской любви, принесенной намъ съ крещеніемъ и пополнимъ этотъ пробѣлъ и тогда всѣ Юліаны отступники должны будутъ преклониться предъ нами и воскликнуть: „Ты побѣдилъ, Галилеянинъ!“

Послѣ этого были прочитаны нѣкоторыя изъ полученныхъ поздравительныхъ телеграммъ и стихотвореніе Я. П. Полонскаго, начинающіеся словами: „Жизнь безъ Христа не жизнь, а сонъ“. Затѣмъ, по требованію присутствовавшихъ, хоромъ былъ исполненъ народный гимнъ, покрытый громкимъ „ура“ и кромѣ того были прочтены „Съ нами Богъ“ и величаніе св. князю Владиміру. Послѣ этого, собраніе объявлено закрытымъ и публика стала расходиться въ одинацатомъ часу ночи. (Нов. Вр.)

Уніатскіе церковныя соборы съ конца XVI в. до воссоединенія уніатовъ съ православною церковью *).

Переходя, затѣмъ, къ каждому таинству въ отдѣльности постановленія касаются прежде всего таинства крещенія (de Bapismo). Соборъ запрещаетъ употреблять при крещеніи, практиковавшуюся въ ун. церкви православною его форму, а повелѣваетъ совершать это таинство по формулѣ папы Евгенія IV (крещается р. Божій во имя Отца и Сына и Св. Духа. Аминь). Обряды восточной церкви могутъ быть допущены при крещеніи только тѣ, какіе указаны будутъ въ нововведенномъ требникѣ, остальные-же, какъ ненужные, соборъ опредѣлилъ вывести изъ употребленія. Таинство крещенія можетъ совершить только настоятель, хотя въ крайнемъ случаѣ совершеніе его предоставляется діакону, мірянину и даже бабкѣ, при чемъ настоятель обязанъ научить ихъ правильно совершать это таинство. Если окрещенное поименованными лицами дитя останется въ живыхъ, то священникъ обязанъ дополнить крещеніе въ церкви; въ случаѣ же сомнѣнія въ правильности крещенія, священникъ долженъ совершить его по формулѣ: „аще не крещенъ“... Тоже самое предписывается и относительно подкидышей. Уніатскій священникъ можетъ совершать, въ случаѣ необходимости, крещеніе надъ дѣтяти латинскаго исповѣданія, но при этомъ не долженъ мурономазывать его. Крещеніе можетъ быть совершаемо и въ домахъ, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда будутъ на это уважительныя причины, напр. зимнія стужи; безъ такихъ причинъ оно всегда должно быть совершаемо въ церкви. Воспріимиковъ при крещеніи достаточно двоихъ; ими могутъ быть благочестивые люди своей вѣры; еретики-же, схизматики (православные), отлученные, помѣшанные, несовершеннолѣтніе не могутъ быть воспріимниками. Священники обязаны выяснить воспріимникамъ, въ какомъ духовномъ родствѣ находятся они съ крещаемымъ и какія обязанности ихъ по отношенію къ нему, а также наблюдать, чтобъ елей, употребляемый при крещеніи, былъ освященъ. Соборъ строго воспрещаетъ обычай восточной церкви—прикасаться къ устамъ повокрещеннаго ложечкой, обмакнутой въ Божественной Крови Христа и предписываетъ вывести его изъ употребленія. Акты о крещеніи должны быть записываемы въ метрическія книги (по формѣ, указанной соборомъ). Точное выполненіе предписанныхъ соборомъ постановленій должны блюсти благочинные.

Въ предписаніяхъ относительно таинства мурономазанія (de confirmatione), соборъ, указавъ символическое значеніе элементовъ матерія его, опредѣляетъ совершеніе этого таинства по обряду восточной церкви, съ произнесеніемъ словъ: „печать Дара Духа святаго“, а не „печать и Даръ Духа Святаго“, какъ это значится въ требникахъ, изданныхъ во Львовѣ и повелѣваетъ епископамъ освящать муро въ такомъ количествѣ, коего-бы достаточно было-бы на годъ, а священникамъ—хранить его въ церкви въ чистыхъ сосудахъ и, при полученіи новаго мюра, сжигать старое, высыпая пепель въ воду. Не выполняющее этого подлежатъ наказанію.

Говоря о таинствѣ причащенія (de Eucharystia), соборъ повелѣваетъ совершать его, согласно практикѣ восточной церкви, на квасномъ хлѣбѣ и виноградномъ винѣ, высказывая желаніе, чтобъ священники по возможности пригото-

ляли хлѣбъ у себя дома, а вино не покупали бы у евреевъ, которые часто мѣшаютъ его съ другими наитками. Согласно постановленію Флорентійскаго собора, формою таинства признаются слова: „сіе есть Тѣло мое“... и „сія есть Кровь моя“... Далѣе, соборъ опредѣляетъ освящать частицы, вынимаемыя на проскомидіи въ честь пресв. Богородицы и святыхъ причащать ими, указывая при этомъ на несоблюденіе сего православными, какъ это видно изъ ихъ службениковъ; строго воспрещаетъ преподавать таинство причащенія малымъ дѣтямъ (вопреки практикѣ восточной церкви) и совершать въ страстный четвергъ освященіе Агнца, который будучи напоенъ Божественною кровію хранится въ продолженіи года для причащенія больныхъ. Для послѣдней цѣли соборъ предписываетъ освящать малыя частицы въ каждый 8-й или 15-й день. Къ больнымъ съ св. дарами священникъ обязанъ идти въ полномъ облаченіи, съ свѣчами и проч.,—если разстояніе не велико, въ противномъ случаѣ св. дары въ особомъ сосудѣ могутъ быть несены священникомъ въ епитрахиль, со свѣчей. Къ причащенію не должны быть допускаемы еретики, схизматики и т. п.

Послѣ опредѣленій о таинствѣ причащенія соборъ дѣлаетъ нѣкоторыя постановленія касательно совершенія литургіи (de celebratione missarum). Признавая правильнымъ совершеніе Евхаристіи на квасномъ хлѣбѣ и оирѣнокахъ, согласно обычаю каждой (ун. и лат.) церкви, соборъ запрещаетъ ун. священникамъ посылать въ латинскіе костелы частицы для омоchenія ихъ въ божеств. кровь съ тѣмъ, чтобъ потомъ причащать ими,—совершать литургію въ частныхъ домахъ, безъ особаго на то разрѣшенія отъ епископа и—вливать воду въ чашу, на проскомидіи, постороннему лицу. Послѣднее долженъ дѣлать самъ проскоми-сающій, не въ особомъ какомъ-либо сосудѣ, а въ чашѣ. Совершать проскомидію священникъ долженъ въ полномъ облаченіи и въ той церкви, гдѣ будетъ служить литургію (приступая къ совершенію послѣдней священникъ долженъ быть опрятно одѣтымъ). Запасные дары предписывается хранить въ серебряныхъ или свинцовыхъ пушкахъ, а эти помѣщать въ ciboriumы и держать на престолѣ. Давая, затѣмъ, наставленіе о содержаніи въ чистотѣ и опрятности престола, соборъ опредѣляетъ, чтобъ все это было выполнено не позже двухъ мѣсяцевъ послѣ обнародованія соборныхъ актовъ; не выполнившіе этихъ предписаній подвергаются пенѣ въ 50 злотыхъ. Запрещается, далѣе, употребленіе губки для вытиранія дискаса и чаши и предписывается вытирать первый пальцемъ, а вторую платкомъ; запрещается колѣнопреклоненіе во время великаго хода, такъ какъ въ то время переносится только хлѣбъ и вино. Настоятель не имѣетъ права разрѣшать совершать литургію въ своей церкви духовнымъ лицамъ, неимѣющимъ грамоты отъ своего епископа. Рекомендуются тихія литургіи; воспрещается вливать теплоту въ чашу. Давая предписаніе о приготовленіи священника къ литургіи, соборъ запрещаетъ взиманіе платы за требы. Литургія должна быть начинаема предъ полуднемъ, кромѣ кануна Рождества, Богоявленія, страднаго четверга и субботы, когда она можетъ быть совершаема позже.

(Продолженіе впрѣдъ)

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Вильна. Губернская Типографія.
Ивановская у. № 11.